

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
**ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

Местная религиозная организация
«Афанасьевская старообрядческая община Кировской области РПСЦ»

Кировское областное отделение Международного общественного фонда
«Российский фонд мира»

История местных старообрядческих семей в годы Великой Отечественной войны

Сборник воспоминаний

Составители: И. Ю. Трушкова, Е. И. Титова, Е. Н. Ожегина

(подготовлено в рамках проекта № 20-1-029804 Фонда Президентских грантов
«Старообрядческие семьи в годы Великой Отечественной войны:
краеведческие исследования в воскресной школе местной общины РПСЦ»)

Научное электронное издание

Киров

Аверс

2020

ББК 86.372(2Рос-4Кир)
И90

Рецензенты:

Машковцев А. А. — д.и.н., проф., зав. кафедрой истории и политических наук Вятского государственного университета, г. Киров;

Михеева Г. А. — к.и.н., Кировский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Киров

И90 **История** местных старообрядческих семей в годы Великой Отечественной войны : сборник воспоминаний / составители И. Ю. Трушкова, Е. И. Титова, Е. Н. Ожегина. — Киров : Аверс, 2020. — 107 с. : цв. ил., фото., портр. — 1 CD-ROM (4,5 МБ) ; в контейнере 19x13 см. — 100 экз. — Систем. требования: ПК Pentium или выше ; 256 Мб (RAM) ; Windows XP или выше ; Adobe Acrobat Reader ; дисковод CD-ROM. — Загл. с титул. экрана. — ISBN 978-5-6044607-6-4. — Текст (визуальный) : электронный.

Сборник составлен в рамках проекта № 20-1-029804 Фонда Президентских грантов для тематического сбора краеведческих материалов по истории старообрядцев — жителей Зюздинского/Афанасьевского района Кировской области в годы Великой Отечественной войны.

Издание адресовано для воскресных школ, средних школ, НКО, всех, интересующихся местной историей периода Великой Отечественной войны.

ББК 86.372(2Рос-4Кир)

ISBN 978-5-6044607-6-4

© Трушкова И. Ю., Ожегина Е. Н.,
Титова Е. И., составление, 2020

Оглавление

1. Введение	5
2. Воспоминания. «Фронтовые сражения. Свершения в тылу»	8
1-2. Черанёвы Людмила Наумовна, 1947 года рождения и Михаил Иванович, 1947 года рождения.....	8
3-4. Сюзева Эмилия Никифоровна, 1947 года рождения, Черанёв Михаил Иванович, 1947 года рождения.....	14
5. Русских Ефросинья Васильевна. 1948 года рождения.....	19
6. Порубова Матрена Яковлевна, 1930 года рождения.....	22
7. Габова Лидия Максимовна, 1949 года рождения.....	24
8. Гудовских Вера Тр , 1946 года рождения.....	28
9-10. Порубова Наталья Валерьевна, 1962 года рождения, Порубов Леонид Михайлович, 1962 года рождения	30
11. Сюзева Ольга Ар , 1972 года рождения.....	31
12. Сюзев Пётр Никифорович, 1950 года рождения	32
13. Меньшикова (Артемихина) Нина Анатольевна, 1959 года рождения	33
14. Коновалова Татьяна Семёновна, 1951 года рождения.....	37
15. Черанева Раиса Николаевна, 1957 года рождения.....	38
16. Конькова Людмила Леонидовна, 1957 года рождения	42
17. Порубова Светлана Юрьевна, 1969 года рождения	43
18-19. Артемихина Татьяна Петровна, 1967 года рождения, Артемихин Иван Игоревич, 1963 года рождения.....	44
20. Носкова Тамара, 1972 года рождения	49
21. Порубова Светлана Юрьевна, 1969 года рождения	50
22. Носков Евгений Геннадьевич, 1959 года рождения	52
23. Попова Т. В., 1976 года рождения.....	53
24. Конькова Валентина Евсеевна, 1957 года рождения.....	56
25. Белёва Наталья Алексеевна, 1997 года рождения.....	64
26. Порубова Нина Григорьевна, 1940 года рождения.....	66

27. Ожегина Валентина Алексеевна, 1969 года рождения	70
28. Порубова Надежда Александровна	72
29. Торопынина Валентина Ивановна, 1970 года рождения	75
30. Ожегина Елена Николаевна, 1972 года рождения	80
3. Приложения	95
3.1. Фотографии и документы из личных собраний	95
3.2. Фотографии о работе по проекту	102

1. Введение

В настоящее время семейные ценности являются одной из непреходящих основ жизни российского общества, их воспроизведение оказывает влияние на состояние духовности и экономико-хозяйственной ситуации, в том числе — даже в малых, сельских территориях. Общеизвестно, что в старообрядчестве к институту семьи всегда было воистину святое отношение. Из поколения в поколение предавались религиозные традиции, эффективным было трудовое воспитание, поддержка родни и общины, чётким было восприятие и распределение гендерных различий.

Немало испытаний выдержало староверие и до 1917 г., и в советский период. До сих пор не полностью изучена история старообрядческих семей в регионах в XX в., особенно — в годы такого сурового испытания, как Великая Отечественная война.

Из региональных материалов известно, что старообрядцы отличались мужеством, стойкостью, героизмом на фронте, где силы им придавало среди прочего и тайное ношение креста, и молитвы. Их родители, жёны, дети и внуки в тылу выявляли значительную аскезу при работе в колхозах, поддержании домашнего хозяйства, здоровья у детей и т.д. Преодолевать лишения и выстоять в них им помогал особый опыт преодоления кризисов — выживания при притеснениях царской власти, потом — атеизма. С молитвами в душе и проговариванием их при перевозимости голода, утраты близких, в том числе — и детей, систем выживания и мотивацией к дальнейшему после лишений созиданию. Такие технологии воспроизводства культуры и ценностей небезынтересны в наши дни, достойны хотя бы частичного тиражирования.

Достаточно полно трудовое воспитание и семейное единение сохранилось в таких малых территориях России, как Афанасьевский район Кировской области. Здесь издревле живут старообрядцы, в том числе — русские и коми зюздинской группы коми-пермяков.

Географическая отдалённость и самобытность в наши дни проявляется и в том благоприятном обстоятельстве, как высокая рождаемость,

свойственная и староверам. Так, по данным 2019 г. Правительства Кировской области, Комплексного центра социального обслуживания населения (КЦСОН) в социальном паспорте Афанасьевском районе Кировской области на 1 января 2019 года всего семей с детьми до 18 лет в районе было 1783, из них многодетных — 334 семьи, в т.ч. с 3 детьми — 244, с 4 детьми — 68, с 5 детьми — 15, с 6 детьми — 5, с 8 и 9 детьми — по одной семье. Это самое большое число многодетных семей среди районов Кировской области.

Среди насущных задач — сохранение населения в районе, противодействие оттоку молодёжи из-за трудовой занятости. Уехать в молодом возрасте с малой родины, выходяцы из староверия, тех же многодетных семей не полную отдачу будут приносить в благосостояние района. Поэтому нужны объединяющие мероприятия, новые обращения к духовно-нравственной составляющей, некоторое обновление привычных форм работы сельской школы с окружающим сообществом, новые внеклассные мероприятия и в воскресной школе.

Архиважным событием в 2020 году для России стало празднование 75-летия победы в Великой Отечественной войне. Особые молитвы за воинство страны, за людей в тылу — от старообрядчества, представители которого всегда относились свято и к Родине — России, и к её народу. Поэтому и «на низшем» уровне — в далёких от центра сельских местностях, в работе в работе сельской воскресной школы должен поддерживаться огонёк духовности, в том числе и проведение краеведческих исследований, сбор детьми, подростками и молодёжью воспоминаний о жизни своих старших родственников и однодеревцев в годы Великой Отечественной войны. В плане провести среди прочих в воскресной школе 10 мероприятий, обработать собранные материалы, издать их, а также подготовить и провести силами местной общественности конференцию и выставку по теме «История моей семьи в годы Великой Отечественной войны». Завершающим мероприятием планируется представление результатов работ — сборника воспоминаний, фотовыставки, концерт-спектакля участников детей, некоторых родителей, бабушек и дедушек в Москве, в Митрополии Русской старообрядческой православной церкви. Цель этой поездки — не только тиражирование конкретного опыта, но и социальная поддержка сельского, многодетного, малоимущего населения, знакомство с опытом ведения семейного фермерского хозяйства старовере-

ров из других регионов России для возможного развития этого экономического опыта и в Кировской области.

Семейные ценности в старообрядчестве прошли проверку и в годы войны, положительные образцы героического поведения старших родственников на фронте и в тылу призваны внести дополнительный эффект в современную семейную социализацию.

Отец и мать как пример на протяжении всей жизни, героизм и аскеза в войну как образец для сравнения, история конкретных семей в воскресной школе и воспитательная работа в общеобразовательной средней школе должны способствовать упрочению культурных российских ценностей в масштабе конкретной местности.

Заложенные в детстве семейные устои и обычаи имеют больше шансов транслироваться и во «взрослой» жизни. В целом укрепление семейных ценностей и посредством запланированных мероприятий может вести и к экономическому благосостоянию региона, т.к. даже уехавшие с малой Родины повзрослевшие дети не отрываются от неё, а приезжают периодически, достаточное количество же остаётся. У родного храма, дома, со «своими» крестами на местном кладбище. С памятниками местным героям в своём селе.

2. Воспоминания

«Фронтовые сражения. Сверхшения в тылу»

1-2. Черанёвы Людмила Наумовна, 1947 года рождения и Михаил Иванович, 1947 года рождения

Дед мой Тит Исаевич Порубов, 1880 года рождения, уроженец деревни Минеевская, Князинский сельский совет Эюздинского района. Ему уже много лет было, но всё равно его в армию призвали на фронт. В Ленинграде воевал, погиб, там и похоронен в Гороховском районе, примерно в 43 км.

— Он в колхозе работал?

— Тогда не было ещё колхозов-то. Свои земельные участки были. Дом, пашня, корова, лошадь, всё было, свиньи и курицы. У Исаея было восемь детей, девочки, он всё ждал сына, но сын родился уже после его смерти. По воспоминаниям Фёклы, в Илюшах была православная старообрядческая церковь, она ходила молиться туда с матерью, с сёстрами. Рагозкая мама-то моя. Помнит звон колоколов — красиво звонили. Слышно было на Рагезе, как будто по воздуху ходишь, не ступая на землю. Отца убили на плахе за то, что не пошёл с топором на Соболева. Его отправили Соболева раскулачивать. А он не пошёл, мол, что этого убьёте, другого пошлют. Осталось у него шестеро детей, седьмая, дочь, уже была замужем.

— Что значит «на плаху»?

— А вот постелили на плаху, хлестали.

— Когда он уходил на фронт, кто здесь остался?

— Дети, жена. Ушёл в армию мой отец в 1937 году, до войны. Домой из армии не пустили, вернули со станции из Омутнинска, отправили на военный завод. Осенью в Комсомольске был, есть довоенная фотография. Работал на военном заводе там, в Комсомольске-на-Амуре. Мой отец Порубов Наум Титович до войны и всю войну работал на во-

енном заводе в Комсомольске на Амуре. Домой пришёл больной, умер в 1949 году. Он говорил, что кормили их плохо, хуже, чем пленных. Кресты носили на шее.

Моя мама — из деревни Минеевская, Порубова Февронья Ивановна — труженица тыла. Родилась 25.06.1913 года в деревне Рагоза. Всю войну и после была бригадиром, хотя никакого образования не было. Помогала ей свекровь Порубова Ефросинья советами. У мамы 2 месяца ликпункта.

— Как жена и девочки жили в войну?

— Так они не чувствовали этой тяжести, потому что, это всё было как бы предками заложено. Надо было трудиться, всё надо было самим выращивать.

— У них были обязательные поставки государству?

— В войну-то продукты у них забирали на фронт, дома стало голодно, когда дрова пилили, то опилки собирали, их ели, то есть в муку домешивали... Весной крахмал делали — собирали картошку мёрзлую, которая оставалась на колхозных полях... Раньше соль-то держали в колодах, так колоды рубили, в них соль копилась, со временем они солёными становились. Вот потом, в голодное время, и суп получался солёный, водичка-то в этих колодах настаивалась...

— А до войны ходили в церковь?

— Мама рассказывала, что ходили во все праздники в церковь. Особенно было много мужчин, потому что женщины с маленькими детьми сидели дома. Раньше-то рожали много, по 9, по 8 детей было в каждой семье. И она помнит, что придёшь в церковь, то там особенно было много мужчин. Большим говениям ходили на исповедь. Принимал Семион, дедушка у Порубовой Матрёны Яковлевны. В 2011 году президент РФ Дмитрий Медведев поздравил с Днём Победы Февронью Ивановну, маму.

— Какая у неё фамилия?

— Порубова... Шили сарафаны сами, сами ткали, в магазинах-то не покупали материал, сами ткали, сами шили длинные сарафаны. Всё своё у них были. Выращивали лен и ткали. Коноплю ещё делали.

— Перешивали ли одежду?

— Одевать-то мелочь во что-то надо было. Я ещё до четвёртого класса ходил в школу в лаптях. Я плёл их хорошо сам из хворостины.

— В каком году?

— Я пошёл в школу в 1955 году. И в армию раньше пешком уходили, какие машины?! С котомочкой на лошадях увозили или на телеге. В Глазове военкомат-то был. Мы с 1947 года, уже послевоенные. Радио появилось у нас в 1961 году... Естественно молились все, кто на фронт уходил, в душе молитва была, с крестом и отец наш ушёл. А те, кто остались, в Омутнинскую церковь на лошадях ездили молиться, или пешком ходили, до Омутнинска-то — 80 км, по лесу дорога-то была, не прямая.

Была церковь и в Илюшах, до прихода коммунистов-то. Церковь разрушили, все иконы и церковную утварь скидали в реку. Что-то сожгли. Здание использовали в качестве клуба. Мы, когда росли, так не понимали, что это была церковь раньше, и там, где алтарь-то, там сцена была... Мы ходили в этот «клуб»... В школе я раз училась — старостой класса была, и комсоргом класса, и пионеркой была, галстук носила пионерский, комсомолка была. Все тогда так росли, все были тогда и пионерами, и комсомольцами.

В войну-то молились и за тех, кто на фронте. Мама у нас очень верующая была. Вот расскажу один пример. Мы, когда росли, то понятия не имели о церкви, о Боге понятия не имели, и мы с мужем уже здесь жили, в Афанасьеве, и я пришла пешком к ней в Пасху. Спросила, что тебе помочь надо, она говорит, да вот заплут отвалился, прибить бы надо, я говорю, давай забью, а она мне говорит, так ведь Пасха, грех работать-то. Вот, думаю, такое расстояние я прошла, понятия не имею что за Пасха, Два гвоздя забила, иду с Васей, с младшим сыном идём, Костоусов нас догнал (я тогда воспитателем работала в садике, он водил ко мне ребёнка своего), и на мотоцикле с коляской он ехал. Остановился, посадил Васю в коляску, меня сзади, едем и говорит: «У Гертруды Ивановны, она учительницей была, забор городил в Пасху тоже». Ну, Чугаевский угор уже, едем, смотрю — техника стоит на противоположной стороне угора, трактор. И что я к Богу как-то обратилась, чтоб техника-то не шла, хоть бы стояла бы, потому что он что-то всё разговаривал, под гору-то спускаться стал, выключил бензин ногой, говорит, что экономлю бензин под гору спуститься, под горой стал ногой-то включать — не включается, пришлось ему наклониться, чтобы включить бензин и головой-то о трактор хрякнулся. И мотоцикл-то развернуло. Все мы упали, у меня до сих пор голова болит, а Костоусов умер. Я посмотрела — Вася мой стоит, ему, может, лет пять-семь было. Вот как

праздники церковные не соблюдать... Мама соблюдала, а я её не послушала, далеко 12 км отсюда.

— А когда маленькие были, вас учили молиться?

— Я не помню. А мама и бабушка молились, икона ещё есть от них, старинная, Богородицы. Поля пахали, используя лошадей, сеяли вручную, выжимали, молотили снопы. Были молотилки. Я это помню. Мы тоже трудились тогда, в послевоенные годы. Молотили зерно на муку. Муку отвозили на лошадях в Омутнинск за 80 км. Сами шли пешком. С Омутнинска по железной дороге отвозили на фронт. Были фермы: конные, коровники, свинарники. Мясо тоже отправляли на фронт. Везде трудились женщины.

У мамы много было медалей.

Трудились, посты соблюдали, поэтому жили долго. Мама умерла в 2013 году 3 месяца не дожила до 100 лет.

Бабушка Ефросинья умерла в 1980 году, жила больше 100 лет.

Письма не сохранились, так как меняли места жительства.

Отец Наум и мама Фёкла в 1932 году ходили венчаться в церковь в калошах, всё там было. Венчал их о. Андрей из Нестючат. В церкви всегда было много народу в субботу, воскресенье, праздники. Особенно много было мужчин. Большим говеньем ходили на исповедь.

— Дед у нас, Черанёв Фёдор Дмитриевич. до Берлина доехал на «катюшах». Вокруг Рейхстага походил, чуть, говорил, не расписался, но там столько народу было — не подступиться. Другой дед, Иван Яковлевич, вернулся тоже. Он в Мурманске на ракетных катерах служил. В 1943 г. ушёл и вернулся в 1947 г. Они вернулись, много мужиков-то. Черанев Илья Владимирович, это я узнал уже в ЗАГСе, здесь, когда ходил. А вот День победы, отец и Фёдор Дмитриевич отмечали только вдвоём, а вот Ивана и Василия Гавриловича не приглашали. Они оба на западном фронте воевали, а третий на восточном был, а четвёртый в Москве просидел... В Верхнекамье был один тоже родственник, Михаил Селезнёв(?), он в плену был, говорил, что очень тяжело было, но говорил, что среди немцев-то тоже были хорошие же люди, пленные картошку вот копали, который увидит, что картошку ести начал сырую — промолчит, а некоторые — сразу пристрелят. Некоторые, говорит, нормальные были... С собой не унесёшь картошку — обыскивали, а пока тут на поле-то, и съешь...

Инвалиды у нас были тоже. Двух я помню инвалидов, они на тракторах работали тоже. У одного нога вообще была металлическая, один хромо́й был очень. Оба на тракторе работали, трактористы были, у одного левая нога была, у другого правая, так они одну пару обуви на двоих покупали. Раньше МТС был, так там всё одни участники войны... Раньше тут много лесоучастков было, сплавные речки были.

— На Курской битве кто у вас воевал?

— Отец у меня, Иван Ильич, 1925 года рождения. Были у него медали, так мы оставили в родительском доме, когда отделились. Домика-то нету уже. До Берлина не дошёл. У него плечо было правое прострелено, голова была прострелена. Он в армии Рокоссовского был миномётчиком. Потом он попал, сначала в полевой госпиталь, потом в Арзамасе был, потом лечился в Узбекистане, и домой вернулся. Сестра моя — с 1945 года. В колхозе немного отец проработал, незамог потом, лёгкое-то прострелено, много-то не проработаешь. Третью группу инвалидности дали. В 1950-е годы бабушка получала за деда, за Илью-то Владимировича, которого в Челябинске на складах пристрелили, за него пенсию она получала.

— Как женщины жили в годы войны?

— Весной собирали крахмал, клеверные головки варили. Я ещё их ел, лепёшки, клевер собирать с бабушкой ходил. Бабушка нас всех и вырастила, она хромая была, на работе в лесу порезалась. Летом-то ясли какие были в деревнях? — в одну избу собрали детей, а остальные на покос. Вот старушки за всеми этими детьми и смотрели. Каждому сколько из дому принесут, этим и питались. Две-три бабушки смотрели.

— Молиться учили?

— Так бабушка молилась, а я нет, не учили. А вторая бабушка отдельно от нас жили. Дед тоже он воевал. Тоже Чераневы. Дед простыл здорово — где-то он лесником работал, искупался в озере и чирьи у него пошли, и умер. В 1949 году. Я его плохо помню. Я знаю, что бабушка Наталья и бабушка Маринка перед столом, как садиться и как выйдут, так крест ложили всегда.

Корова была, молоко в Верхнекамский молокозавод отправляли. Вот бабушка Наташа держала козу, как говорили «сталинская сметанка», от неё налог никакой, молоко доставалось семье всё. За зиму яйца на Пасху накапливали. Комбайн молотит всю зиму и вот эту мякину курицам разрешали носить-то, я это помню. У нас, в Верхнекамье, школа-то

была, а что — мы лазили там, где склады были. Там голубей гоняли... Я знаю, что я двоих крестников держал. У нас дед был дьяконом что ли, исподтишка ночью придёт бабушка Маринка, он покрестит... Остался на моей родине один дом в деревне... А было 11 деревень, был сельский совет....

— Книги были у вас?

— Молитвенники-то были. Убогих жалели. В войну и после войны нищие ходили много, какой-то дед контуженный с войны пришёл, «трясучий» — его называли. Так он если в любой дом зайдёт, то его всегда накормят. Своих обидят, но его накормят обязательно. Я помню, он ходил всё. Один ходил, без поводыря. От деревни до деревни идёт. Раньше деревни-то близко были: Титовы, Терены, Ваненки, Петровцы, Закамцы, Корабли, Верхнекамье, Лыбкинцы, Эстония, Севинцы и др. Эстонцы уехали на родину, разрешили им после войны. Очень красивое место у них тут было.

Один парень у нас был, у него у одного сапоги были на деревне, так он нас всех на себе таскал через болото, которое на пути в школу было. Полтора километра до школы было у нас напрямую. А если в обход болота, то 4 км. Я с Князей родом, а он — с Верхокамья.

Мой муж Черанев Михаил Иванович родился в деревне Дурины Афанасьевского района 22.10.1947 года. Его отец Черанев Иван Ильич 1925 г.р. призван в армию в 17 лет, воевал на Курской дуге. Был на передовой. Было объявлено, что награждён Орденом Красного Знамени, но приказа он не видел. Его ранили, отправили в госпиталь в Среднюю Азию. Орден не получен, умер в 1973 году.

Отец Наум похоронен на Илюшевском кладбище. Мама Февронья тоже. Бабушка (мать отца) Ефросинья похоронена на Илюшевском кладбище. За всех молимся в Церкви, за упокой ставлю свечи ко кресту. Ездим на кладбище, тоже молимся. Крест не снимали с себя никогда. Дома всегда были иконы.

3-4. Сюзева Эмилия Никифоровна, 1947 года рождения, Черанёв Михаил Иванович, 1947 года рождения

— Все были на фронте и дедушка и папа, и свёкор был на фронте.

— А на каких фронтах кто воевал?

— Свёкор был на юге, это Крым. Давыд Ксенофонович. Вот его награды...

— Он письма с фронта писал?

— Ой, это я не знаю, я, когда замуж вышла, его уже не было.

Тогда не рассказывали ничего.

— Свёкор пришёл с войны?

— Пришёл. Они все пришли, но все — инвалиды. Дедушка — он всё читал, как не придёшь, он всё читал. Сидит у окошечка, и всё читает. Папа, он всегда тоже, как садится кушать — перекрестится, покушал — перекрестится. Ну, как бы они веровали в Бога-то. Мама — тоже. А церковь-то у нас далеко была, в Омутнинске. Папа-то редко бывал, но мама-то на каждые праздники туда ездила.

— А те, кто на фронт ушли, наверное, молились?

— А как же, конечно, молились.

— И с крестами ушли?

— Да, дедушка всегда крест носил, и папа всегда носил. Папа-то у нас был партизаном, где-то в Брянских лесах они были. Дедушка-то был — не помню. Николай Якимович. Отец-то рассказывал. Мы, когда соберёмся, так он рассказывал, где был, как воевали, как они попали в плен, как потом в партизаны ушли. Дедушка говаривал: «Вот вы-то проживёте ещё ничего, а детям и внукам-то вашим жизнь-то тяжёлая достанется».

У мамы, у свекрови было много детей, и потом, когда ещё отец пришёл ещё появились. Всего у них было 12 детей, двое — послевоенные. У дедушки шестеро было детей, у наших, правда, четверо.

— Как такая большая семья без кормильца выживала?

— Работали в колхозе. Муж вспоминает, нас, говорит, посадили в 6-7 лет уже на лошадь, уже работать. У них корова была, своё огородное растили. Денег-то не было, работали на трудодни, но в колхозе по-

том получали хлеб, зерно, сено для скота. Вспоминала мама — в траве больше рос клевер, ещё эти вот пестики, кислинка, даже хлеб пекли с опилками и клевером. Мясо, яйца сдавали в войну государству.

— А ваши мама и бабушка молились?

— Да, молились, и иконы были, и в войну, и до неё, и после неё. У нас и сейчас там в домах, где вот деревня Рагоза, иконы есть. Как родители ушли, так всё и осталось, и шторы, и дорожки, и кровати заправлены. Мы ничего оттуда не взяли. Приезжаем, печечку истопим, как будто и родители живы.

— Родители приучали молиться в войну?

— Ну, не помню, только помню, что возили крестить меня в Омутнинск. После обеда обязательно молиться надо, а как же? Без этого, наверное, нельзя было.

— К труду приучали?

— Ой, у нас родители были строгие, папа если только где-то чего-то, так он ложкой... Попробуй где-то засмейся или чего! И работать рано нас заставляли, очень рано, а потом и в колхоз мы с родителями ходили. Мне вот десять лет было, я уже на лошади ездил. Колоски собирали, лен убирали, и на огороде картошку копали. Не допускали, что бы дети болтались где-то.

— А вы книги читали?

— Нет, я читать начала только в школе. У мамы помню только годовой календарь, там каноны были, она ходила читала, а так книг-то больше не было. Вот у дедушки, у него была, наверное, Библия и Новый Завет.

— А бабушка Ваша работала в колхозе?

— Обязательно, мы их почти не видали, и отца с матерью.

— Про себя молились раньше?

— Так, наверное, когда на кухне встанет помолиться, если сможет еще. Они же рано уходили на работу, и приходили запоздно. И на кухне была икона, и в комнате была икона. После войны всяко ведь жили, мужчин было мало, всяко ведь было, и погуливали мужчины. В отчаянии молитва спасала. Было один раз вот что: думаю, где у меня мама? нигде нету её, я самая старшая была. Ищу её. На дворе нашла, а она уже верёвку взяла, я говорю: «мама, ты что делаешь? Куда нас четверых то оставляешь, мы как жить-то будем» Тут, наверное, нас молитва и спасла. Исусову-то молитву все у нас знали, мама всё равно нас приучала.

Мы с ней стали молиться тогда... Вынесла всё мама наша, всё перетерпела, прожили они с папой 65 лет.

— Что ели в войну?

— Я не помню, чтобы картошку ели замороженную, но вот очистки ели, мама всё очистит перемочит и тоже — в хлеб. Потом уже полегче стало, хлеб нормальный стал. Пекли сами хлеб. Мама замуж вышла после войны, когда отец пришёл. Дедушка пришёл до 9 мая, раненым привезли, отец тоже до 9 мая вернулся, тоже раненым привезли, в Гусь-Хрустальном был в госпитале. Дед наш, Давид Ксенофонтович, до Берлина дошёл. Радость была, а как же? ведь помощники пришли, мужская сила. В колхозе-то одни женщины да дети были, пусть немного пришли, но всё же. Потом нашим инвалидам путёвки бесплатные давали, лекарства давали. Свёкор умер молодой, всего 59 лет ему было, прямо на работе умер, из-за сердечного приступа. Наш-то вот — он дольше всех прожил. Дедушка вот, он тоже немало, 85 лет, прожил.

— После войны молились?

— Конечно, мама-то в 1947 году женились, так и обвенчались сразу в церкви.

— А что за инвалидность у свёкра была?

— У него перебит был нерв ноги, поясница больная. У дедушки тоже нога больная была, он всё с тросточкой ходил. Но они работали все в колхозе, не отказывались ни от какой работы. Были они рыбаки.

— Детей крестили?

— Крестили, да. У нас мама до свадьбы была новообрядкой, а когда они с папой обвенчались, то она перешла в нашу веру. Они похоронены у Порубовых там Черскан деревня есть, в сторону Бисерова. Все туда хоронят, только попадать тяжело, туда дороги нет. Раньше же они жалели поля, вот выбрали поле туда так далеко, а сейчас и хорошие поля заросли. Там с одной стороны новообрядцы похоронены, с другой стороны — старообрядцы, они не стараются мешать.

— С одеждой как было?

— Что... дети были... дак мама сошьёт какое ситцевое платьице, так в том на огороде и повеселимся, то ещё куда пойдём. Перешивали, что можно было. Я в школу пошла в лаптях, папа мне лопаточки сплёл. Шили одежду — зарабатывали. Собирали ягоды ходили, вот, на болото за клюквой ходили, черёмуху, шиповник собирали. На лыжах ходили, шишки собирали в лесу сосновые, и потом ходили кору ивовую драли, и

потом папа приедет на лошади, всё это соберёт, и сдавали в заготконттору. Вот приедет он после заготконторы, привезёт сколько-то денежек, вот мама на эти денежки купит нам на рубашки, платьица материал, на какие-то штанешки. Ткали они, ткацкий станок был на три хозяйства у нас, и по очереди, сестра, мама, соседка и ткали. Коровка была, курочек держали, овцы были, поросят держали, телёночек. Много скота держали...

Дрова заготавливали тоже весной по насту, километров пять ходили, папа поднимет нас, и мы по насту бежим в лес. Пилим, расколем, чисто было в лесу. Мы на эти делянки летом ходили за земляничкой. Мне надо было ухаживать за скотом, меньшие загонят, мне надо было напоить, накормить, у брата были обязанностью дрова, грядки заставляли полоть всех.

Мама уйдёт часа в три-четыре утра косить, она квашню сделает, а пекли хлеб мы. Маленькие были, спать хотелось, как-то я печку истопила и уснула, просыпаюсь, а хлеб-то у меня на столе «печётся», я давай быстрее щепки кидать в печь, огонь разжигать, да быстрее в печь квашню ставить.

Спали-то мы так: у нас дом был небольшой, мама набьёт матрас соломой или осокой, и мы «рыбниками» спали. А укрываться тоже — ни простыней, ни одеял, ничего ведь не было, вот полушубками, да чьей-нибудь одежкой мама закинет нас, чтоб не замёрзли. У дедушки там были полаты, так там спать было тепло, а у нас низенький был домик, не было полатей, мы спали на полу все.

Я помню, мама до третьего ребёнка бездетные даже платила, пока третьего ребёнка не родишь, все платят бездетный налог. Женщины-одиночки до конца жизни платили. Папа неделями зимой не бывал, все они были на лесозаготовках. Весной пашню поднимать, мы собственно родителей почти не видели, они все были в работе. Хорошо, у кого были бабушки, так полегче жилось. Ясли-то были у нас в деревне, мы уже последнего брата-то в ясли водили, потом почему-то всё убрали. У све-крови-то была зыбка, и качалка.

Мы, когда бегали на болото за ягодами, так дед говорил: «вы смотрите, ребят, на обратном пути обязательно заходите ко мне. Придёшь, опять он сидит, у него уже печечка буржуйка согрета, уху варит встречает нас...

До Троицы прибирают кладбище.

В Илюшах была Православная Старообрядческая церковь, ходила молиться с матерью и сёстрами. Много было народу. Больше было мужчин. Хорошо помнит звон колоколов. Красиво звонили. Слышно было на Рогозе. Как-будто по воздуху ходишь, не ступая на землю.

Отца убили на плахе за то, что не пошёл с топором на Соболева. Осталось 6 детей, 7-я была замужем, все девочки, сын родился после его смерти. Церкви были в Илюшах, Кувакуше, Нестючатах, Заобменом (на Пограничном). В Илюшах церковь разрушили, когда коммунисты пришли к власти. Все иконы и церковную утварь скидали в реку, что сожгли. Здание использовали в качестве клуба, мы ходили в этот клуб.

5. Русских Ефросинья Васильевна. 1948 года рождения

Папа воевал у нас, он был в Ленинграде. Русских Василий Януарович, с 1914 года он, 9 мая у него был день рождения.

Бывало спросим его про войну, он даже заревёт замотает головой и скажет: «Так тяжело пришлось, а Блокадный Ленинград выстоял... о каком хлебе уж говорите, хлеб даже не знали. И вот, когда он был на посту 9 мая, и объявили, что война закончилась, подошёл к нему командир, видимо, посмотрел, что 9 мая у деда день рождения, музыка заиграла и дед думал, откуда музыка? А командир сказал: «Всё, теперь ты будешь праздновать двойной праздник. Победа!»... Всю блокаду прослужил в Ленинграде.

— А он крещёный был? С крестом ушёл на фронт?

— Да, конечно, они же с крестом уходили, он не говорил об этом, чтоб снять или что. Помню, всё послевоенное время, как на кусочки вот хлеб режем, он пальцем все крошечки, все кусочки соберёт... Жена и дети остались. Марина с 1939 года, Нюра — с 1941-го. Всего-то было девять ребёнков. Парни-то после меня ещё были, двойняшки, умерли, так мама всё говорила, что в теперешнее бы время они бы ведь выжили. Ладом больницы не было, она родила на работе последнего, так её даже привезли на санях в роддом. Она добрая была очень, никогда никого не осуждала.

Муж вот добавляет: «Дал Бог мне тешу, чтобы сказать что-то, так она: «ой, ничего-ничего, всё ладно»...

— У вас иконы были?

— Всегда, всегда. Старообрядцы иконы из поколения в поколение передавали. Моей матери дед благословил крест. С молитвой, все вместе молились, и за стол, и со стола, и дети — тоже. Креститься ездили. У нас было много книг церковных, вот такие толстущие, их всех в Омутнинск бабушка моя, в церковь благословила, церковь-то всю войну была, она не закрывалась.

Муж добавляет, что, когда он маленький был, помнит, что свои иконы бабушка оставила, а которые из церкви — отдала. Нас крестили, венчались мы в старой церкви. Мы ездили в Омутнинск, у нас церкви-

то не было, кто едет — посадит нас. Раз кто-то поросят вёз в ящиках, мы уцепились да поехали. Кто бы сейчас так посадил. А потом ведь узнали про церковь, в школе выстроили перед линейкой. Забыла, кто тогда батюшкой-то был? — отец Георгий.

После войны отец был зав свинофермы. Он ранен был, но ничего не получал из льгот, иногда как стукнет и говорит: «за что я пять лет воевал?». Заматает головой. «Хорошо, — говорит, — что я не курил, когда махорку выдавали, так другим отдавал». У него трое детей было от другой женщины, так он домой приводил их, мама поила кормила, и никакой обиды не было, Она говорила: «Мужиков нет, а чего женщины, ведь тоже хотят материнства, тоже ведь ребят хотят...».

Хлеб пекли с мякиной (шелуха от зерна при очистке), с картошкой всё делали, натрут — и с мукой, хлеб такой тоненький, я залезу в подполье и корочку съем и мне опять попадает. (Смеётся).

Корову держали, посты всегда соблюдали. Творог сделают из молока. Ткали, у меня сумка холщовая была, мама выкрасила её, и я ходила с ней, а ещё лапти носили, платочки. Родителей уйдут в четыре часа утра, на нас хозяйство. Я второй класс закончила, и меня посадили на лошадь — вперёд! и работать. Я работала после пятого класса. Аграфена говорила: «корми всех одиноково», Одно время девять зыбок было в доме, как только один заревел, так все подхватят. Я нянчилась, одного тряхону, другого тряхону и дальше...

— Одежду покупали?

— Бабушки не было, из юбок её нам перешивали, они длинные и широкие были. Как-то пошла я в Кувакуши, и меня увидела классная руководитель, и она сказала родителям: «До чего вы её довели, надо ведь отдыхать ей, она ребёнок же, такая бледная да худая. А что делать? Куда ребёнков-то девать пока лето? Нам начисляли трудодни. Давали сена, в школе потом построят и говорят: «Вот этот столько-то трудодней заработал, этот столько-то». Я ведь училась хорошо, без троек.

У деда сохранились две медали — «За оборону Ленинграда» и «За отвагу».

Совестливые старообрядцы. Мама — молодую её замуж отдали, папе было 15 лет, 21 год был ей. Мама вспоминала, что раз они с мужем гоститься приехали к родителям, так он с ребятами убежал вместе бегать. Мне говорит так неудобно, он ещё женщину не понимал, поженили и всё. Работница нужна была. Дом большой зажиточные были, тут

контора была лесоучастка, потом перевезли в Кувакуш, правление колхоза, потом моленный дом сделали, и он сгорел.

— Из этих брёвен?

— Да, да...

— Сколько лошадей было?

— Конюшня была, корова с телёнком, в Ивановской деревне

Матери вся война досталась, ой, она с 1922 года, дед мой был забран по линии НКВД, в Кирове вон расстрелян, потом реабилитировали. Она — дочь врага народа. На самые трудные работы отправляли — на лесозаготовки, в Зуевку отправляли дорогу строить, она не была замужем. Дед был старостой в церкви и приписали, что использовал наёмный труд.

Мама говорила: «Никто да Бог!». Это значит из людей никто не поможет, только на Бога надейся. Мама наша — Русских Парасковья Петровна. Отец звал маму «Параськой», а бабушку — мамой. Утром встанем, давай молиться, вот помолимся, она нам кусочки сахара поколет, малюсенькие. Папа-то всё тоже ведь молился. Рассказывать не мог...

Русских Кузьма Петрович, всё с крестом ходил, раз снял крест после бани, пошёл куда-то, и его зарезали. Это у матери брат.

6. Порубова Матрена Яковлевна, 1930 года рождения

Отец ушёл до войны в армию и там умер, а брат погиб в войну. Сюзев Григорий Степанович. Погиб от тяжёлых ран, день рождения у него — 7 января, а 8-го он умер. Отец умер в Баку, от жары. Мне было полтора года тогда. Мама ушла работать на хуторе Битане.

С семи лет меня заставили работать, на лошадь посадят, привяжут чтобы не упала. Дед с бабушкой были старообрядцы. Мама Евдокия была, деда Яковом звали. Ни штанёшков, ни лаптошков, ничего не было, босиком бегали. Так добегаемся, что кровь бежит, бабушка намажет сметаной ноги-то, ревём. У нас-то дома была каменка, местечко было у порога.

В школу я пришла, а учительница говорит: «снимай платок, чтобы ребята то посмотрели, какая я есть». Потом в 11-12 лет послали в лес-промхоз, участок Лупья. Оттуда-то я пришла еле живая совсем. Пришла: «Бабушка, — говорю, — дай мне одежду». Вши заводились от грязи, мыла-то не было, бабушка заварит золу, и этой водичкой голову мыли, стирали этой же водой.

Дедушка очень трудолюбивый был, и бабушка — тоже, они грибы натолкут, так грибы добавляла в пищу. Корову держали, и у дедушки лошадь была. Платьишко если купить надо было, так я 10 литров, 10 километров носила, чтобы купить материальчик. Очереди были, сутки очередь за хлебом по карточкам. Помню хорошо день, принесла материальчик, фланель коричневая, дак мы уж его смотрели и так-то, и так-то, радовались, ведь кроме лаптей да бродешков ничего не было. Война закончилась, мне было 14 лет. Два года я работала на пекарне леспромторга. Пешочком ходила, вот такую маленькую послали на пекарню. Раньше лес не возили на машинах, а только сплавляли по речкам. В маленькие-то речки как пустят, так заторы-то там, мосты-то все и понесло. По месяцу они бились со сплавом. Круглосуточно, не одну смену работали.

— В войну то молились?

— Так молились, и нас заставляли молиться, вот праздник какой. Иконы все тут, у сестры были, так дом-то у неё сгорел, так сгорели и иконы-то.

У матери отец был священник, Самуил. В те годы ещё было гонение, он сильно переживал, и умер от переживания. Бабушка-то долго жила. У отца брат ушёл в армию, его ранили сильно, и на второй же день скончался. Нам неизвестно где он похоронен — был разведчиком. Григорий Степанович Сюзев. Не знаю, где он похоронен, на Калининском фронте воевал.

— На фронт с крестом уходили?

— Конечно, наверное, крест был. Зять священника так. Бабушка нас заставляла в воскресенье, в большие праздники молиться. С детства приучали к молитве. Бабушка больная была, вся работа — на нас, лошадь напоить-накормить. Старшая сестра ушла в колхоз, потом на продавца ушла. А я из леспромторга ушла в швейную мастерскую работать.

В колхозе много работы было, в сенокос пальцы-то перерезали косили горбушами, литовки не было. Косишь, косишь, дедушке поплачешься: «а спина-то устала вот», а он говорит: «а где она у вас есть, спина-то ещё?». А нищих-то, ребят, сколько было! Бабушка-то морковочку, даст, то картошечку даст, то и хлебушка, то ночевать идут к ним. Ой, лучше не вспоминать!

Я — самая младшая. Первая сестра — у неё что-то с сердцем было, спать легла и не встала, вторая сестра — в Омутнинске обгорела, в церкви жила, под капельницей умерла, плакала, плакала... Старшая сестра ушла кладовщиком в колхоз в 15 лет. В складе как-то сверлом рассверлили пол, чтоб обокрасть, как обошлось — не помню. Ещё сестра маленькая — ушла в швейную. Я помню, бабка тут напротив жила, капусту я у неё украла по голоду, каялась, каялась уж сколько раз. Раньше с работы на пять минут раньше не уйдёшь, а утром попробуй опоздай!... До 16 лет штанёшек не видали, на коленки-то завяжем платочки, а идти то 10 километров, а там дороги-то плохие... Ой, дожила до 90 лет.

7. Габова Лидия Максимовна, 1949 года рождения

Мама наша — Дарья Андреевна Носкова, 1923 года рождения. Ей было 19 лет было, когда она в 1942 году ушла на войну. Они в Бога верили. У неё две мамы были, мама родная рано умерла, ей было всего 15 лет, потом мачеха появилась. Дарья — самая старшая, ещё и шестеро младших было.

Призывали по повестке, в зенитные войска. Девчонки молодые ехали, по 18 лет, рассказывали очень страшно было ехать, многие не доехали до места сражения, кто повесился, какие убежали в болота, в леса, там и сгнули. На Кольский полуостров их увезли служить. Мама воевала на Карело-Финском фронте, зенитчицей. Ушла она в 1942 году, в ноябре, и в 1945 году, в августе вернулась. Она говорила нам: «Пусть всё будет, только бы не было войны». Она рассказывала, что таскали они эти снаряды по два ящика ставили, каждый ящик по 15 кг, да ещё ящики сырые, когда их сушить было?! И поставят на спину два ящика, и тащили по два ящика.

— В каком звании она пришла с войны?

— Ефрейтор.

— Про 9 мая рассказывала: было утро, пришли к нам командующие и сказали: «Девушки, Победа!!!» Так все заплакали и заобнимались.

— А как кормили?

— Кормили их хорошо, она не обижалась. Домой-то приехали, а тут, говорит, что? Клеверные шишки собирали, и вместе с дробинами пекла бабушка хлеб. Дробины — это жмых, отходы.

— Какая была жизнь в армии, на фронте?

— Они в баню ходили через 10 дней строго, стригли их налысо, чтобы не было вшей. Я вот сейчас помню фотографию, где она в пилотке, и волос не было. Гимнастёрка и юбка.

После войны летом в колхозе работала, а зимой лес заготавливала. В августе она пришла, в ноябре родила. Сестра её Катя во время войны работала на железной дороге в Зуевке. Дядю Егора в конце войны призывали, выбор был — «поедете на Север или на фронт»? Он выбрал Норильск, там и жил. Приезжал к нам, помогал маме, мама-то одна была

так, потом я родилась в 1949 году. Володя был, младший брат, в войну были детьми.

Дома плохо питались. Корову всегда держали, но молоко они сдавали. Нина-то росла, считай, на оброте, молоко сдадут, обрат принесут.

— С одеждой как было?

— Лен растили, сами расстилали, трепали, рубахи нашьёт она. Пришла в роддом в которой юбке, родила, а Нину закрыть нечем, так рассказывала, что акушерка-то и говорит: «У соседки взяла юбку, чтобы Нину завернуть?» Не было этих пелёнок, тряпок-то. У меня Нина-то в первый класс пошла в лаптях в школу. И с котомкой. Я-то уже — нет.

Бабушка признавалась, что молилась и в церковь ездила, только она была не этой веры-то. Я помню, в начальных классах стояла с ней, молилась. Мы с ней росли-то, мама-то всё на работе. Бабка и мама носили крест, а мы же — комсомольцами были

— Были ли поручения у детей?

— Ну да, вот носи дрова, по два полена, но чтоб на печку русскую надо наносить. Пилили дрова лучковой пилой, и в школе пилили.

— Во сколько лет?

— В восемь — десять лет.

— Учили ли шить или готовить?

— Бабушка всё делала. У дяди Володи, они рядом жили летами-то, я сидела нянькой, в сенокосы-то всё равно ведь надо было помогать-то. Так вот всё успевали...

Бабушка интересно рассказывала. Как-то 9 мая, собирались у нас, традиция была, для неё это был один из самых важных праздников, она ждала гостей. И знакомая готовила песню на концерт, она пела хорошо. Поёт, поёт, бабушка глухая была, куплет спела и «у-у-у-у-ух», и дальше проигрыш, бабушка у нас как вставит: «Кукарекает петух, ей покоя не даёт». Дальше Татьяна поёт, куплет спела снова, и припев, бабушка успевала в этот проигрыш, хотя она не слышит, но такой дуэт получился интересный. Частушек очень много знала бабушка. В стихотворной форме, она идёт со своей палочкой — «конём» её называла, бывало, говорит: «Где-то я ведь коня-то опять потеряла». Поставит в уголок свою тросточку и скажет: «Стой, мужик холостой». Память у неё была феноменальная.

Раньше ветеранов не так почитали, как сейчас, в 1990-е годы по четыре месяца пенсии не платили, и одевалась она — не заморачивалась.

Её пригласили на праздник, пришла она, а оба сапога — правые, там им 100 грамм подали, и танцевали потом...

Шутки её помним. Сидит она, и пропоёт:

«Через крышу вижу Гришу,
По чему я узнаю?
А по беленькой рубашке,
По широкому ремню».

Или:

«Слава Богу, слава Богу,
Стал я разживаться,
Продал дом купил ворота,
Начал закрываться».

Ещё:

«Печка, печка, печенка,
есть на печку лесенка,
Приходи на все места,
Я на печке сплю одна».

У неё любимая песня была: «...громко пел соловей, а я мальчик на чужбине...».

Она никогда не унывала, всегда говорила: «Не надо бояться покойных, я на войне была, через тысячи немцев мёртвых перешагнула, ни один не встал не ударил, надо живых бояться».

Когда недавно к нам пришли волонтёры, она попросила разыскать отца старшей дочери. «Алёша Митрохин, у меня был такой друг, вот вы мне его найдите. Он — отец Нины». Она что-то сильно обиделась на него, после войны, помню, пришло письмо, печка топилась, и она его не читая, бросила письмо в огонь. А потому, что, когда она уезжала с фронта, беременная стояла на вокзале, а он уже с другой целовался. И маме она написала, бабушке, я вот такая, беременная, можно ли домой приехать? Мама её ответила: «да, конечно, хоть какая приезжай домой. Мы за тебя все молились, и сестра её Катя молилась, чтоб ты

только пришла домой». Потом старшая сестра говорила матери, а я видела, как ты стреляла, я в окошечко глядела.

Коридор в доме у них был длинный очень, сени, пока шла по коридору говорит: «Стой, стрелять буду», к двери подошла — никого нету, а на встречу нам цыган шёл. Она контужена была, одно ухо не слышало. Долго мама работала в колхозе, потом на лесоучастке Кольч, потом переехала ко мне, в 1996 году и жила до 2019 года, умерла 19 апреля.

8. Гудовских Вера Тр , 1946 года рождения

Папа Трегубов Тр Тихонович родился 13 июня 1911 года — участник Великой Отечественной войны. Мама Порубова Антонина Петровна родилась 13 июня 1913 года — труженица тыла. Проживали в деревне Мишино Ново-Носковского сельского совета Бисеровского района.

Папа окончил 4 класса в 1923 году. На действительную службу призван в 1933 году. Призван по мобилизации Бисеровским РВК 11.09.1941 года. На фронте воевали братья папы: Порубов Антон Тихонович 1903 г.р. — пропал без вести в 1942 году. Порубов Афанасий Тихонович 1920 г.р. пропал без вести в декабре 1941 года, племянник Порубов Василий Антонович, 1925 г.р. погиб 14.08.1943 года, захоронен в Орловской области Карачаевский район.

Папа был наблюдателем 59 отдельной Армейской Роты ВНОС, рядовым. После учёбы и принятия присяги участвовал в боях за Днепр, Киев, Житомир, Винница, Львов, Карпаты, закончили под городом Острава в Чехии, Бельско-Моравско-Островской наступательной операцией с 15.04.45 года по 08.05.1945 года. Награждён медалями: «За боевые заслуги» №2595053 — 01.08.1945 года, «За победу над Германией» №9222701 от 31.08.1945 года, юбилейными медалями, орденом Отечественной войны второй степени 11.03.1985 г.

Отец мало рассказывал о войне, не любил вспоминать. Письма с фронта писал, не жаловался в них, но они не сохранились, я их уже не читала, фотографий в военной форме не было. После войны Трофим Тихонович работал счетоводом, председателем исполкома Ново-Носковского сельского совета. В 1952-1959 годах работал председателем колхоза им. Ленина. На заслуженный отдых ушёл из Афанасьевского леспромхоза. Умер на 89 году жизни, 25.02.2000 года.

Мама, Антонина Петровна, работала в колхозе. Когда папа ушёл на фронт, мама осталась с тремя детьми девяти и семи лет девочки, и мальчик — восьми месяцев. В колхозе работали, не покладая рук, от темна до темна. Вся работа была на женщинах, трудились, чтобы отправлять продовольствие на фронт. На самом деле всё для победы. Жи-

ли плохо, не было еды, дров. Чтобы истопить печь, девочки пилили дрова ручной пилой, кололи их и топили печь. Мама нянчилась с братиком, носила его в поле, чтобы помогать маме на работе в колхозе. Мама рассказывала, какой хлеб приходилось есть — муки было очень мало, добавляли в тесто клеверную головку.

Венчались они с отцом в старообрядческой церкви в городе Омутнинске. Мама часто болела, просила Бога, чтоб вырастить детей. Бог давал ей здоровье. Ушла из жизни в 72 года, 14.02.1986 года. Родители вырастили и воспитали пять детей. Похоронены мама и папа рядом, на Савинском кладбище. Папе памятник поставлен от сельского совета, как участнику Великой Отечественной войны, маме поменяли памятник дети.

9-10. Порубова Наталья Валерьевна, 1962 года рождения, Порубов Леонид Михайлович, 1962 года рождения

Наши родственники:

Отец Порубов Михаил Фомич, 1924 г.р.,

Мать Порубова Мирия Александровна 1927 г.р.

Дед Порубов Фома Родионович, 1906 г.р.

Бабушка Порубова Степанида Яковлевна 1897 г.р.

Дед Порубов Александр Илларионович, 1897 г.р.

Бабушка Порубова Мария Гавриловна, ? г.р.

Тетя Порубова Татьяна Александровна, 1925 г.р.

В тылу в колхозе работали Мария Гавриловна, Степанида Яковлевна, Мария Александровна. Татьяна Александровна работала на лесозаготовках.

Воевали на фронте Порубов Александр Илларионович — пехотинец, пропал без вести в 1942 году.

Порубов Фома Родионович — пулемётчик, призван в ноябре 1941 года, была похоронка, что захоронен в Латвии деревня Бондовая. Вернулся в 1945 году.

Порубов Михаил Фомич — призван в 1942 году, автоматчик — был на Курско-Орловской дуге, вернулся в 1947 году. Награждён медалью за отвагу, орден отечественной войны второй степени.

Есть семейные реликвии — медаль «За освобождение Праги», медаль «За победу над Германией».

11. Сюзева Ольга Ар , 1972 года рождения

Мои родственники:

Порубова Наталья Иосифовна 22.08.38 г.р., Черепан.

Кытманова Харитинья Ефремовна, Порубова Наталья Иосифовна.

Порубов Иосиф Фёдорович 1907 г.р. погиб на фронте в марте 1942 году.

Кытманов Никита Ефремович был в плену, ходил в разведку брал языка.

Кытманова Харитинья Ефремовна жила в д. Черепан, работала в колхозе. С 8 лет дети ходили по полям собирать колосья, помогать родителям. Одежда изготовлялась из льна, плели и носили лапти.

Спали мало, работали много. Молились в поле и дома. Были очень рады в день победы.

Порубов Иосиф Фёдорович погиб 23 марта 1942 года, захоронен в Тверской области, д. Стольпино. Кытманов Никита, похоронен где — неизвестно.

12. Сюзев Пётр Никифорович, 1950 года рождения

Дед, Сюзев Никифор Иванович родился 22 февраля 1922 года д. Рагоза Кыймановского сельского совета Афанасьевского района (ранее Зюзденского). Получил повестку в мае 1942 года, когда в колхозе полным ходом сеяли яровые. Было уже тепло. А вот какой была погода, не помнил. Воевал в составе Западного фронта, уже миномётчиком принял первое боевое крещение на реке Орёл. Первое ранение получил под Смоленском, в руку. Потом был госпиталь, снова на фронт, отправили на передовую в составе другой части, двигались в Брянском направлении. Часть, где находился Никифор Иванович, зашла глубоко в тыл противника, они оказались в окружении, есть было нечего. Выбирались с трудом, наконец удалось выйти к партизанам и влиться в их отряд. Они пускали под откос вражеские эшелоны, совершали налёты на вражеские гарнизоны. Когда соединились с частями Красной Армии, продолжил службу в резервном полку. Снова был ранен осенью 1943 года, осколком перебило колено. Снова — госпиталь, неудачная операция, домой вернулся на костылях в ноябре 1944 года. Награждён орденом «Красной Звезды», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и юбилейными наградами.

Сюзева Клавдия Николаевна родилась 10.10.1925 года, в деревне Титовы. В годы войны работала в тылу, в Омутнинском районе. Заготавливали лес и отправили его. Грузили в вагоны на станции «101», по железной дороге отправляли на фронт. Работала и на станции «Стальная», с оружием в руках охраняла стратегический объект.

Варанкин Иван Ларионович родился 28 ноября 1924 года в деревне Рагоза Кыймановского сельского совета Афанасьевского района (Зюздинского) Кировской области. Призвали в армию в 1942 году, воевал в мотострелковом батальоне. Дошёл до Чехословакии, вернулся домой в 1947 году, награждён медалью «За отвагу», за участие в героическом штурме и освобождении Праги в мае — июне 1945 года, гвардии красноармеец награждён медалью «За освобождение Праги», 5 марта 1946 года награждён медалью «За победу над Германией» и награждён медалями юбилейными.

13. Меньшикова (Артемихина) Нина Анатольевна, 1959 года рождения

Родственники:

Артемихина (Сюзева) Ирина Ефремовна, 17.05.1935 г.р. уроженка д. Емелевы, зарегистрирована д. Архипята.

Отец Сюзев Ефрем Кузьмич, 1905 г.р. До войны работал председателем Бисеровского сельпо в с. Савинцы, затем бухгалтером в колхозе с. Савинцы. В тылу работали все его дети и жена Сюзева Василиса Максимовна, 1903 года, д. Илюши.

Сюзева Алдотья Ефремовна, 1925 г.р., Сюзева Наталья Ефремовна, 1932 г.р., опрашиваемая Артемихина Ирина Ефремовна, 1935 г.р.

Сохранился «Наградной лист» Сюзева Ефрема Кузьмича.

Отец получил увечье, рассказывая следующее. Бомбили с воздуха. Под сильным огнём трое санитаров, выносили раненых в ближайшую дереvушку, где в деревянном доме была размещена медсанчасть. Ефрем подошёл к очередному раненому, который лежал ничком. Потрогал его, по требованиям безопасности, за конечности. Решил, что необходимо взять винтовку с собой, так как их не хватало бойцам. Перевернув раненого, его резко выбросило в воздух, он потерял сознание, очнулся, сидит в воронке, обе стопы ног оторваны, в ногах торчат жилы, и кровь до пояса. Сильный, повидавший смерть, он не растерялся, бинты были при нем, начал перевязывать себя и звать на помощь. Лес находился далеко от места. Завидев самолёты, санитары разбегались в стороны, бросив носилки. По окончании бомбёжки снова брали носилки и тащили дальше. Чтобы выжить, ему пришлось пережить операций, в процессе которых ему каждый раз укорачивали ноги. На шестую операцию он не согласился, сказал: «если суждено жить, то выживу». И ему повезло. Через шесть месяцев госпиталя, его доставили домой в сопровождении медицинской сестры. Медсестра наблюдала больного в семье трое суток.

Известно, что Ефрем Кузьмич и его семья были людьми верующими. В церковь Ефрем не ходил, а дома совершал не длительные молебны.

Ирина Ефремовна рассказывает следующее. Она училась в школе, когда закончилась война. Об этом ей и деревенским ребятам, с которыми она в тот день шла на занятия секретарь сельсовета, жительница их деревни, сообщила, что в школе объявлен выходной, так как закончилась война. Не понимая главного, дети радовались, кричали, скакали, а затем разошлись по домам.

Через услуги интернета удалось найти «Наградной лист» деда.

В тылу работали все его дети и жена Сюзева Василиса Максимовна, Сюзева Алдотья Ефремовна, Сюзева Наталья Ефремовна. Работали в колхозе с. Савинцы Бисеровского района, на ферме доярками, скотниками, свиноводками с 9-10 лет. В школу не ходили.

Опрашиваемая Артемихина Ирина Ефремовна о себе рассказала следующее.

Перед войной их раскулачили. Из дома вывезли всё, что было нажито посильным трудом. Якобы, как выяснилось, потом по ошибке. Отец ушёл на войну, ей было примерно семь лет. Семье жилось очень трудно, мужчин, как видно не было. Примерно шесть месяцев Ирина жила в няньках в п. Лесные Поляны, где за уход за ребёнком её кормили. Как рассказывала далее, она из семьи сбежала, так как ей очень хотелось домой. Ухватилась за поручни товарняка и доехала до п. Песковки, а оттуда попутным гужевым транспортом добралась до дома. К тому времени вернулся с войны отец. Ему сделали протезы-тумбочки. И она возила верхом на лошади отца в с. Бисерово, где он получал образование бухгалтера. Сколько времени он учился, она не помнит. Вспоминает, что, когда они в лес по пешеходным тропкам ехали, он всегда предупреждал, чтобы она не спускалась лишней раз с лошади. А лошадь, говорил он, дорогу знает, привезёт тебя домой. «Возвращаясь, конечно, я часто плакала» — вспоминает Ирина.

Как известно, с каждого хозяйства годы войны, собирали ежегодно масло — 8 кг, мясо — 3 кг, яйца — 30 штук. У кого этих продуктов не было, те покупали их, и всё равно сдавали по норму. Если не сдашь, могли посадить или увести последнюю корову со двора. Так вот Ирина, какое-то время работала сборщиком яиц. С большой корзиной ходила по деревням Булычёвы, Евдокимовы и сдавала их в магазин «Сельпо». Однажды сломала несколько штук и опять плакала.

Отец её любил больше, решил учить. Получила семилетнее образование. Затем какое-то время работала под присмотром отца в магазине

Бисеровского сельпо. Как только отца не стало, из магазина ушла и она. Не стало защиты, вредительства было много. Боялась, что подставят. В соседнем магазине на восемь лет посадили девушку якобы за растрату, а причина была другой.

Работали все, как только научились себя обслуживать. Было такое распределение: старики, которые не могли уже работать на колхоз, работали дома: сушили сбрую для лошади, готовили орудия труда для сенокоса, огорода, присматривали за чужими и своими детьми. Ирину воспитывала, нянчила какая-то тётка, которая жила по соседству, родители уходили рано и приходили поздно. Наталья и Алдотья с девяти-десяти лет работали в колхозе.

Дома строили семьями. Полы были с большими сучьями. Ели травы (хвощи, одуванчик, щавель, весной молодые побеги елей и сосен, борщевик и т.д.). Например, могли свежие грибы принести, истолочь из в ступе, смешать с мякиной и другой травой, и всё это есть. Родители, чтобы как-то выжить семье, с обмолота могли принести в лаптях зерно, которое тут же перемалывалось. Клеверную шишку с поля рвать запрещали, но голодные дети всё равно ходили и рвали, приспособлялись. Ходили группой, один стоял, остальные брали, и наоборот. Как только свистнет караульный, все рассыпную разбегались. Был такой случай: сёстрам Наталье и Алдотье доверили взять на поле для посева семена. По дороге они немного сбросили зерна под ёлку и спрятали, чтобы потом использовать его для еды семьям, которые недоедали. Отец очень переживал за это. Этим хлебом пользовались не только их семья, но никто не выдал. Было и такое: весной картофель посадят, есть нечего, голодные дети могли выкопать и съесть.

Позже, когда отец вернулся, семье, где был инвалид, государство разрешало ежедневно на семью выдавать по 2 кг испечённого хлеба. Хлеб давали на развес. «Как я радовалась, — рассказывает Ирина, — когда при получении хлебного пайка мне делали довесок в виде маленького кусочка хлеба». Признается, что, выйдя из магазина, она его тут же съедала. Дома, родители делили хлеб поровну.

В школу ходили в залатанной не по размеру одежде, дырявых лаптях, так как отец не успевал всем их наплетать. Плели лапти и пряли родители всегда ночью, при лучинах в зимний период, так как летом не было времени этим заниматься.

До шестого класса ходила в школу в отцовском шлеме, в котором он пришёл с войны. Как-то пришла из школы в очередной раз, сердитая, сняла шлем и забросила его на полати и сказала, что больше его не надену, потому что в школе смеются. На следующее утро мать дала ей единственную косынку, которая была у неё на выход, связанную из овечьей шерсти.

Надо сказать, нам ещё повезло: отец хоть и инвалид, но по дому старался делать любую работу. Если дети таскали воду, он поливал, если заготавливали дрова в лесу, он тоже помогал свалить, отпилить самые толстые ветви, остальное делали дети. Он забирался на сруб и рубил углы на баню, косил. Однако жизнь его была коротка. Через десять лет после возвращения с войны его не стало.

Письма не получали, так как отец не хотел, чтобы семья переживала раньше времени.

Молились. На ферму сходят и по пути ненадолго забегают домой помолиться. Детей крестили, причащали. Желаящие пожениться, высватывались, венчались в церкви, жили с родителями и строили себе отдельное жилье. Родительское благословение было обязательным.

Сюзев Ефим Кузьмич, его жена и Наталья похоронены на кладбище в с. Савинцы. Могилки ухожены.

14. Коновалова Татьяна Семёновна, 1951 года рождения

Из воспоминаний моей мамы, Порубовой Анастасии Харитоновны, 1912 г.р.

На фронте воевал её муж Порубов Фёдор Герасимович 1913 г.р. Призвали его на фронт в сентябре 1941 года вместе с соседом Артелихиным Нестором. Фёдор был снайпером, писал в письмах, что уходит один на задание, опять немца катнул, писал и о наградах. Письма приходили редко и, к сожалению, не сохранились. Погиб под Харьковом 13 августа 1943 года. О гибели сообщил Нестор, а вскоре и он погиб, на него пришла похоронка. Мама же кроме этой вести не получила ничего. На запрос в военкомат получила ответ «пропал без вести». Где его могила — неизвестно. А вот Нестор похоронен в братской могиле, местные школьники ухаживали за могилой и писали письма его жене Артемихиной Ульяне Андреевне.

Моя мама Порубова Анастасия Харитоновна, после призыва мужа на фронт осталась с четырьмя детьми на руках. Старшему сыну Ивану было десять лет, Василию — восемь, Марье — пять лет, Павлу — два года. Мама работала в колхозе. В свободное от школы время работали и старшие сыновья. Иван работал конюхом, Вася вместе со сверстниками боронил посевы, ну, и другие работы выполнял.

Одежда была ветхой, холодной, домотканой. Было и холодно, и голодно. Перед началом войны пала корова. Хлеба тоже не хватало. Если и выдавали в колхозе по два пуда иногда, то хлеб не пекли из чистой муки, а пекли из клевера и другой травы, добавляя немного муки. Такой хлеб был не похож на хлеб, в руках разваливался. Огород был мало плодородным, поэтому и картошка, и овощи были малоурожайными.

Трудно было всем, но все работали. Несмотря на то, что у мамы дети малые, ей приходилось ездить в дорогу с обозом. Дети оставались одни, старшие смотрели за младшими. Простыл маленький Павел, в больнице сказали, что не выживет, но он выжил, правда ходить начал в пять лет.

С Божьей помощью всё перенесли. Дети были все крещёные. Мама молилась всегда — и в дороге, и в делах.

15. Черанева Раиса Николаевна, 1957 года рождения

Воспоминания мамы, Половниковой Парасковьи Емельяновны, 1932 года рождения.

Мама жила в деревне Рагоза Афанасьевского района, была старообрядческой веры. Мама рано осталась без родителей и закончила четыре класса, училась хорошо, а с восьми лет начала работать — боронила на лошади. Мама моей мамы, Матрена Сидоровна, из-за болезни рано умерла. Отец Сюзев Емельян Ксенофонтович, 1901 года рождения из Кытмановского сельского совета призван Зюздинским РВК, красноармеец 938 с.п., 306 с.д. Погиб 13 августа 1943 года. Захоронен в Смоленской области, в Пречистенском районе.

Братьев у деда Емельяна было пятеро.

Сюзев Самсон Ксенофонтович 1924 г.р. из Кытмановского сельского совета. Призван Зюздинским РВК, красноармеец 25 гв. с.д. Погиб 06.09.1943 года. Захоронен в Харьковской области д. Ванино в братской могиле.

Сюзев Семён Ксенофонтович, 1909 г.р. Кытмановского сельского совета призван Зюздинским РВК, красноармеец, пропал без вести в ноябре 1942 года.

Сюзев Пётр Ксенофонтович 1906 г.р. из Кытмановского сельского совета призван Зюздинским РВК, красноармеец, пропал без вести в мае 1944 года.

Сюзев Григорий Ксенофонтович 1921 г.р. из д. Рагоза Кытмановского сельского совета призван Зюздинским РВК гв. Ст. лейтенант, танкист 114 гв. арт. Погиб 07.05.1944 года, Захоронен в Румынии, с. Злодипа.

Сюзев Андриан Ксенофонтович воевал, был контужен, с войны вернулся и трудился.

Старший брат бабушки Парасковьи Иван до войны служил в Хабаровске, домой вернуться не успел, сразу отправили на фронт, с войны вернулся и остался жить в Москве. Брат Сюзев Григорий Егорович 1918 г.р. из д. Рагоза Кытмановского сельского совета призван Зюздинским РВК, красноармеец, пропал без вести. Родители Парасковьи — Емель-

ян и Матрёна — были очень верующие. Бабушка Мария ходила в церковь в Омутнинск пешком.

Ожегин Вавил Никитьевич, Белёв Мокей Евстегнеевич — ушли на фронт

Ожегина Ирина Андреевна 1905 г.р., Белёва Елена Вавиловна — в тылу.

Воспоминания Белёвой Елены Вавиловны, 1928 года рождения.

Ожегин Вавил Никитьевич, 17.09.1900 г.р., рядовой стрелок и станковой пулемётчик. Был призван Бисеровским РВК Кировской области. На фронте воевал с 06.05.1942 года по 18.08.1944 года, имел три ранения. Первое ранение в бедро получил 03.08.1942 года при наступлении в составе 1233 стрелкового полка в должности стрелка при перебежке под городом Ржевом. 27.11.1942 года был ранен в локтевой сустав и голень при наступлении в составе 1235 стрелкового полка в должности пулемётчика при перебежке после того, как подбил танк противника под Ржевом. От командира имел благодарность.

Третий раз был тяжело ранен в 1944 году, в правую и левую берцовые кости с переломом, при наступлении в составе 1080 стрелкового полка в должности станкового пулемётчика после захвата противника под г. Псковом. В результате ранения призван инвалидом Отечественной войны II группы. Награждён Орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией».

О войне почти ничего рассказывал. Детям всегда отвечал, что лучше вам этого не знать. С соседом в деревне пели иногда песню «Священная война». Только это и запомнилось его детям.

На войне нательный крест Вавил носил на шее. А в нагрудный карман зашивали молитву с благословением родных.

В бою молитва помогала, но молился только про себя.

Известие о том, что война закончилась было больше грустным, чем радостным, так как много солдат погибло на полях сражений.

Письма с фронта были, но не сохранились. Однажды дочь Елена Вавиловна писала отцу на фронт письмо под диктовку своей мамы Ирины Андреевны, так как мать была неграмотной. Писали о домашних делах, о работе в колхозе. Не забывали подбадривать отца, чтоб не падал духом, чтоб вернулся домой живым, что его ждут.

Фотографий не сохранилось, документов на грамоты и награды не сохранились.

В тылу жила и работала с детьми Ожегина Ирина Андреевна. Семья её жила в деревне Власовской Бисеровского района. Они работали в колхозе имени Ленина Н.-Носковского сельского совета.

В военные годы Ирина Андреевна с дочерью Еленой Вавиловной (на начало войны ей было 13 лет) работали в колхозе. С весны до осени трудились в поле. «Посадят на лошадь, и боронишь весь день. До того наездишься по полю, что и ноги, и руки болят, и мозоли не проходят» — вспоминает Елена Вавиловна.

В начале войны до ночи чистили и резали картофель. Затем на больших решётках его сушили. Сушёный картофель отправляли на фронт бойцам Красной армии. Осенью по ночам молотили зерно. Зимой на лошадях возили зерно до железнодорожной станции за 80 км. Женщины с трудом тащили тяжёлые мешки с зерном по земле.

В годы войны жилось трудно. И женщины, и старики, и дети часто не доедали. Бывало, что пекли лепёшки из какой-нибудь травы и ели. Муж Елены Вавиловны вспоминал, как ему в детстве на день рождения подарили самую большую картофелину. Какое это было счастье!

Спать приходилось мало, так как с утра и до вечера работали. И по ночам надо было молотить зерно, сторожить, собирать посылки. А вот пример как одевались, вспоминает Елена Вавиловна: «Ткань на одежду ткали сами на станке. Потом мама шила юбки, рубашки». У папы была шинель. Так мне из неё стежёнку сшили в 1944 году. Подклад состежили из кудельки. Не один год носила. Такое вот было пальтишко».

Получали письма. Собирали и отправляли посылки солдатам с тёплыми вещами: носками и варежками.

Женщин утверждали, что молитва помогала в работе, при преодолении трудностей. Крест носили на шее, но дети не видели. Елена Вавиловна в детстве не помнит, что носила крест. В годы войны в основном молились дома. Молитвы повторяли во время работы. На полочке дома стояли крест и иконы.

День Победы в тылу, в деревне встречали со слезами. «Все бабы сильно ревели... А кому-то было и не в радость. У некоторых дома лежала похоронка» — говорит Елена Вавиловна

Ирина Андреевна, как труженик тыла, получила юбилейную медаль к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. А также она имела медаль «Материнства I степени» (1946) и орден «Материнская слава III степени» (1950).

Могилы родных находятся на кладбище в Савинцах Афанасьевского района. Родственники посещают их регулярно. За могилками осуществляется уход. По необходимости убирают мусор, меняют крест, красят ограду.

Белёв М. Е. в послевоенное время жил в деревне Наумовская и работал кузнецом в колхозе имени Ленина. Похоронен Белёв М. Е. на кладбище в Савинцах.

16. Конькова Людмила Леонидовна, 1957 года рождения

Опрашивала Белеву Елену Вавиловну, 30.05.1928 г.р. п. Афанасьево.

На фронте воевал Белёв Мокей Евстегнеевич, 1905 года рождения, рядовой стрелок. В Красной Армии он служил с 18.08.1942 года по 27.08.1945 года. Призван Бисеровским РКВ. 07.08.1943 года был легко ранен при наступлении в Смоленской области при освобождении населённого пункта Софроновского района на 2-м Белорусском фронте в составе 510 отдельного полка на должности рядового стрелка. Награждён медалью «За боевые заслуги» в 1947 году.

17. Порубова Светлана Юрьевна, 1969 года рождения

По воспоминаниям Медведевой Анастасии Александровны, 1935 г.р., д. Минькины.

Мой папа-Коньков Александр Степанович, моя мама — Конькова Пелагея Пахомовна, моя тётя — Федора Пахомовна. Воевал на фронте — папа Коньков Александр Степанович 1917 г. рождения, он награждён Орденом Отечественной войны I степени, Орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», в тылу работала мама — Пелагея Пахомовна и тётя Федора Пахомовна.

Папа рассказывал, что служил в пехоте, ничего чужого не брал. Рассказал об одном случае, когда солдаты брали что-то, то обычно погибали, даже просто сидя, попадал артиллерийский снаряд. Уходя на фронт, наши привязывали крест к лямке майки, чтоб проверяющие не видели гасник от него на шее. Старообрядческое воспитание помогало на примере «не бери чужого». Письма с фронта не сохранились. Их было немного, может быть, семь-девять писем с фронта.

В тылу работала мама-Пелагея Пахомовна, тётя — Федора Пахомовна. Тётя, например, всю войну сама пахала на лошади. Женщины сами убирала хлеб, сами сеяли. И мама сама сеяла. Сама я с 1935 года. С 7 лет уже работала на колхозных полях. Собирали колосья. Даже жали. Еда была скудной. Не хватало хлеба, весной ели в народе говорят «пистики», «казоль», «паренки». Носили из одежды: лапти, штанов не было, чулки, фуфайка или шуба из овчины.

Посылок на фронт мы не отправляли. А вот тятка, когда пришёл с войны осенью 1945 года, то привёз яблоки. Впервые их ела тогда.

Крест и в тылу носили тайно. Тем более старообрядцы. Дома в углу всегда стояла иконка. Молились дома. 9 мая, когда объявили Победу, у нас просто радовались и ждали родных с войны, у кого не пришли похоронки.

Могилы наших родных находятся на Кувакуше. Там на кладбище установлен памятник воину Великой Отечественной войны А. С. Конькову.

18-19. Артемихина Татьяна Петровна, 1967 года рождения, Артемихин Иван Игоревич, 1963 года рождения

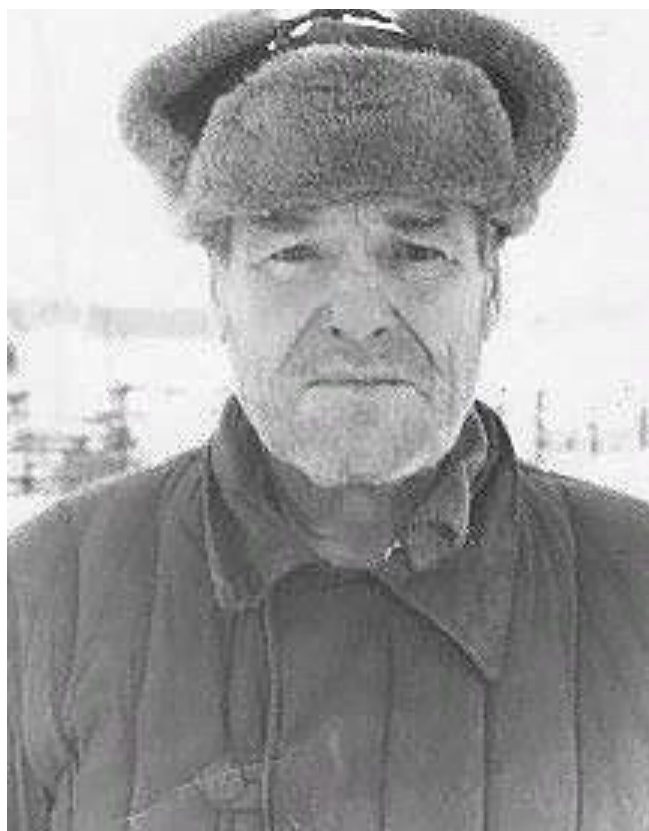
По воспоминаниям матери, Артемихиной Евлампии Фёдоровны, 1892 года рождения, труженицы тыла, жили во время Великой Отечественной войны её отец — Артемихин Фёдор Иванович 1898 года рождения, отец мужа — Артемихин Семён Алексеевич 1903 года рождения, сын Семена Алексеевича — Артемихин Степан Семёнович 1921 года рождения. Все они воевали на фронте.

Артемихин Фёдор Иванович, 1898 года рождения, служил ещё в царской армии (на фото крайний справа), во время Великой Отечественной войны был в плену, вернулся с войны, дожил до 73 лет. Похоронен на местном кладбище.

Артемихин Семён Алексеевич, 1902 года рождения, сержант

Место рождения. Кировская обл., Зюздинский р-н, Кытмановский с/с, д. Ильюши. Место призыва: Зюздинский РВК, Кировская обл., Зюздинский р-н. Дата поступления на службу — 15.09.1941. С 28.09.41 на Калин. фр. С 15.10.43 2 Приб. фр. С 15.02.44 Лен. фр. С 15.02.45 2 Приб. фр.

Медаль «За отвагу»

Приказ подразделения

№: 16 от: 19.01.1943

Издан: ВС 8 СК Калининского
фронта

Архив: ЦАМО

Фонд: 33

Опись: 682526

Ед.хранения: 49

№ записи: 150188193

Командир отделения, красноармеец Артемихин С. А. в районе Креп-лянка, Бурцева, Алексейково, Печище, Остриань и высота 172,0 — Иванцова со своим отделением наводил телефонно-кабельную линию под сильным автоматнo-пулемётным и миномётно-артиллерийским огнём противника, рискуя своей жизнью, показывая личным примером бесстрашие и отвагу, связь дана была своевременно. Минами и снарядами противника связь рвало, Артемихин лично сам со своими бойцами не уходил с линии 10 часов, восстанавливая порывы от снарядов и мин. Связь в течение всего хода боя работала бесперебойно, обеспечивая командный пункт командующего артиллерией с НАД 19 гв. с.д. и 249 ЭСД. Получив лёгкое ранение в ногу Артемихин ни на минуту не уходил с линии, руководил бойцами и личным примером восстанавливал порванную связь.

Орден Красной Звезды

Приказ подразделения

№: 319/н от:
03.08.1944

Издан: 8 ск

Архив: ЦАМО

Фонд: 33

Опись: 686044

Ед.хранения: 4388

№ записи: 21214487

Подвиг

Сержант Артемихин С.А. командир отделения взвода связи в период подготовки боя за г. Нарву со своим отделением, обеспечивая связь штаба артиллерии 8 ЭСК с 230 гв. МП.

В период боя 25 июня показал мужество и отвагу, он под пулемётным и артиллерийским огнем лично исправлял повреждения воодушевляя своих подчинённых.

При передвижении НП на западный берег р. Нарва, Артемихин с отделением проложил связь через реку и продолжал обеспечение непрерывной связью наши наступающие части.

При форсировании реки он первым с катушкой связи достиг берега и умело руководил своим отделением.

За проявленные мужество и отвагу достоин награждения правительственной наградой орденом «Красной звезды»

Медаль «За боевые заслуги»

Приказ подразделения

№: 83/н от:

09.04.1945

Издан: 8 ск

Архив: ЦАМО

Фонд: 33

Опись: 687572

Ед.хранения: 1442

Подвиг

Сержант Артемихин 21 марта обслуживал со своим отделением линию связи между КП КАСК-8 и НП КАСК-8. Противник вёл сильный артиллерийско-миномётный огонь по этому участку и связь часто перебивалась, тогда т. Артемихин проложил вторую линию связи параллельно первой и расставив бойцов своего отделения по этим двум линиям, добился чёткой и бесперебойной связи. В период этого боя тов. Артемихин под огнём противника лично восстановил 8 порывов линии связи.

Артемихин Степан Семенович. Дата рождения/Возраст: 1909 год

Дата выбытия: 07.11.1942 Погиб под Сталинградом

Название источника донесения: Книга Памяти

Год рождения неверный, должен быть 1921. Этот дед никогда не рассказывали о войне, очень было тяжело.

Дед Артемихин Фёдор Иванович и его семья были исключительно верующими людьми. Все носили нательный крест. Соблюдали порядки верующих: не позволяли пользоваться посудой для дичи, не курили и воспитывали детей в религиозных традициях. Благодаря молитве и вере дед вернулся после плена домой. О том, как встретили День Победы, не рассказывали. Писем с фронта не было. Документов на награды не сохранилось. Только выше расположено фото Артемихина Семёна Алексеевича военного времени и послевоенного.

Мать, Артемихина Евлампия Фёдоровна, жила и работала в тылу. Рассказывала, что она трудилась в лесу, работала на лесозаготовках и сплаве. На лошадях вывозили лес из-за Камы. Женщины, старики, подростки брались за мужское дело. Женщины заменяли мужей на тракторах, руководили бригадами, колхозом, работали на лесозаготовках и сплаве. Душой переживали каждый день: как там родные наши на фронте, живы ли, здоровы? Про быт вспоминают такое — было постоянное чувство голода, непосильный труд, изнурительная тяжёлая работа, недосыпание.

Дед Артемихин Фёдор Иванович нательный крест в послевоенное время не снимал. За стол в доме садились после прочтения молитв. Люди были верующие в деревне, раньше здесь была церковь.

Дед Артемихин Семён Алексеевич работал после войны председателем колхоза, крест нательный не носил, но в душе веровал.

Мать Артемихина Евлампия Фёдоровна всю жизнь носила нательный крест, окрестила всех девятерых детей. Церковь в деревне Илюши сохранялась, но в советское время расформирована. Там организовали клуб. Поэтому молились старообрядцы ежедневно дома, а в праздничные дни собирались в чьём-то доме. Могилы родственников есть на местном кладбище. Ухаживаем. А вот Артемихин Степан Семёнович, который погиб 27.11.1942 г., захоронен в Тверской обл., Вельский р-н, д. Зуи (КП Киров. обл. Том 1, С. 251).

20. Носкова Тамара, 1972 года рождения

Воевал на фронте мой дедушка, Бульчев Максим Иванович, д/р 24.11.1911 г. (отец моей мамы). Он родился в д. Мишино, Бисеровского района. Призван Бисеровским РВК, Бисеровского района, Кировской области. Воевал в Великой Отечественной войне с 1.11.1941 г. по 17.02.1942 г. на Волховском фронте (Синявские болота), в звании рядовым, пулемётного танкового 1029 стрелкового полка.

17 февраля 1942 года тяжело ранен пулей в левый локтевой сустав, находясь в обороне в составе № 1029 стрелкового полка в должности пулемётчика. Ранение получил, когда шёл за обедом в тыл. Награждён медалью «За отвагу». Вернулся домой после ранения.

Максим Иванович Бульчев захоронен на кладбище с. Савинцы Афанасьевского района Кировской области. Ухаживают за могилкой моя семья и его дети.

21. Порубова Светлана Юрьевна, 1969 года рождения

По воспоминаниям Некрасовой Федоры Михайловны, 1934 года рождения, д. Калмыцкая воевал на фронте отец — Русских Михаил Иванович, он погиб в 1944 г., в Ленинградской области. В тылу работали: дед Русских Иван Фёдорович 1870 г., брат — Русских Лаврентий Михайлович 1928 г. рождения, сестра — Русских Анна Михайловна, 1936 г. рождения и сама Некрасова Федора Михайловна, 1934 г. рождения.

Русских Михаил Иванович с рождения носил крест. Носил на лямке. У нас молились дома, так приучил дед, Иван Фёдорович Русских. Сам он строил церковь на Кувакуше. В 1940 году её закрыли. Молитва очищала душу.

Как встретили День Победы? — Радио в районе не было. Было мне тогда 11 лет. Постепенно весть дошла. Плакали очень сильно в День Победы, т.к. отец погиб. Надеяться было не на кого.

Письма приходили. Всего 5-7 писем. В 1942 г отец был ранен. Приходил на полгода домой. Письма не сохранились. Писал немного о том, как идут дела на фронте. Конкретные бои не описывал. Интересовался здоровьем родных. И пришло похоронное письмо, писал, возможно, нерусский. Описал, как погиб отец. Снарядом оторвало голову. Письмо тоже не сохранилось.

Здесь, в тылу работу выполняли разную: лен рвали, пахали, сеяли, лен теребили, колосья собирали, овец пасли, зимой сено возили. Работали с пяти-шести лет. Сажали ребёнка на лошадь, привязывали. Лошадь пахала. Иногда дети засыпали, падали. Но главное, чтоб лошадь ходила.

Ели крапиву, клевер, ботву калиги, капусту, картошка в войну была. Масла большая семья сдавала 9 кг, мяса — 45 кг, яиц ещё много десятков. Из обуви носили лапти. Носила их до 16 лет. Вязаные чулки, онуч «портянки», рубахи мужские, юбки. Юбку резали и на платок. Валенки только по праздникам носили, дедушка скатал. Шубка была у меня из овчин.

Посылки никакие на фронт не отправляли.

Крест носили тайно. В трудную минуту молитва помогала выживать, надеяться на лучшее. Как молились в годы войны дома и в храме, про себя повторяли молитвы при ходьбе, в делах.

Могилы родственников на Кувакуше. Похоронены все родственники рядом. Деда похоронили с Георгиевским крестом. Могилы, конечно, зарастают. Может и похоронены друг на друге.

22. Носков Евгений Геннадьевич, 1959 года рождения

Из воспоминаний дедушки — Булычева Ефима Николаевича, 1908 г.р., место рождения — Кировская область, Бисеровский район, Сабинский с/с, д. Кочевы. Он получил медаль «За отвагу», дана 20.09.1944 г.

Служил в 137 отдельном мотострелковом батальоне. Ушёл на войну в 1941 году, был рядовым, плотником-мостовиком. Булычев Е. Н. — дедушка Носкова Е. Г. Пришёл с войны в 1945 году, про войну говорить не любил. Крестик носил всегда на ниточке, но никогда не видел, чтобы он молился.

После войны работал мельником. Был очень физически сильным человеком. Помню, что Булычев Е. Н. делал ложки и вилки из дерева, был очень трудолюбивым человеком, в деревне его уважали.

Умел хорошо играть на гармошке. Могила дедушки находится в д. Савинцы. Каждый год навещаем могилку, она не забыта.

Также награждён Орденом Красной Звезды, так как был плотником-мостовиком. В описании подвига есть такие строки: «Рядовой Булычев за период пребывания в батальоне зарекомендовал себя энергичным, хорошо знающим своё дело плотником-мостовиком, выполнял задачи на 150%».

23. Попова Т. В., 1976 года рождения

Из воспоминаний Порубовой Валентины Максимовны, 25.02.1933 года рождения.

На фронт ушли три брата: Максим, Антоний и Никита — все трое погибли. На Финской войне погиб четвёртый брат — Сидор. Такой-де гармонист был. Мама всё говорила, дед-то работал батюшкой, играть на гармошке грешно — «бесей веселить», а Сидор на свадьбу или девисник без разрешения уйдёт, раз гармонист был. Придёт, дед его так налупит, так налупит, что Сидор в постели лежит. Токо поправится, опять идёт на вечерки.

Мой отец — Максим, ушёл на фронт 29 августа 1941 года. Мама, Ульяна Гавриловна, провожала его из Илюшей до Афанасьево, а наш отец не велел: «Вернитесь, ребята...».

Антоний и Никита пропали без вести. До сих пор о них ничего не нашли. Отец погиб под Смоленском в декабре 1941 г. Костя вот рассказывал князьинский (Константин Гудовских), они служили в одной роте. Отца, видно, ранило, он пулемётчиком был, ранило и он стонал. Костя потом письмо писал к себе домой: «Если письма нету, то и Маскима нету». В декабре месяце в 40 градусов мороз был, он пулемётчиком был, может кто и подобрал его, а может...

Розыскные (письма) мама писала, так вот, погиб в декабре месяце, без вести. Больше ничё не знаю. Письмо только успел написать маме: «От коровы не отставай, а то очень тяжело будет. Как-нибудь держите». Когда пошёл в армию, тоже наказывал корову держать. Корову мы продержали всю войну и позднее. Тут в газете про корову прочитала, так я прослезилась, отец у нас так же писал. В основном выживали те, у кого была корова.

В девять лет я окончила первый класс. И потом весной уж мы боронили. Три месяца каникул мы всё работали: Василиса, Анна, Коля (брат и сестры). Все мы четверо боронили и сенокосили. Бабы де, ругаются: «Десять лет ведь нам, мы чё, какие-то гребельщики?». Ой, как бабы ругаются. А Анна Мишиха всё говорила: «Чё вы ругаетесь, у вас ребята тоже будут, так тоже ведь учить будете». Раз посылают, так чё.

То загребать потом нас оставят, то топтать. Летом боронили, так когда спать? Ночью работали, днём-то оводно. Мы ночью песни пели. Филимон тут, старичок, говорил: «Вы спите ли, нет ли?». А когда спать-то нам? Утром рано надо вставать.

Я потом уж заболела. Меня Анна Мишиха уж выручила. У нас хлеба не было, мы остались от отца-то, кому работать-то было. Мама ежегодков таскала, нас тоже девятеро у мамы было. И я заболела. А кто лечил тогда? Никто не лечил. В баню ходили Федосья (Порубова Федосья Ефимовна), Анна (Порубова Анна Гавриловна), Фатинья. Все мы в одну баню ходили. Топить дрова тоже ведь надо было. Истопят, все в одно место идём. Анна Мишиха только пришла и говорит (меня мама принесла, я в предбаннике лежу): «Есть пища хоть, иль нет?». А чё исть-то, исть то нечё. Молочко мама скипятит нам. Анна Мишиха-то принесла мне хлеб на другой день, вот это я хлеб-от съела и поправилась. И сушку ещё принесла. Миша, её муж работал в Афанасьёво, а не в колхозе, поэтому жили лучше. А ещё ребят-то у них только двое было, Фая да Иван. Фая-то была больной, тогда скарлатина-болезнь была, скарлатиной и умерла (1936 года была).

Никто не молился тогда, никто не веровал ничё. Бабушка меня учила «Начал» ложить. А мы ведь при людях-то не молились. Крест не носила, тогда нигде не покупали. На войну пошли отец с дядями, крестики тоже не взяли. Там, говорят, отбирали крестики-то. Потихоньку они там молились.

День Победы помню. Ревут все, учителя ревут (мы в школе были). Чё ревут? А чё радоваться, отцы не придут, радоваться некому. Дядя Антоний у нас ещё в 1940-ом году ушёл, мы всё думали, где он... Розыскные писали — пропал без вести, всё...

Мама писать не умела, Лукерья на фронт писала, а отцу письма не доходили пошто-то, не получал он. Три письма от отца получали. Ребята были малые, ими играли, так письма и не сохранились.

Всяко же потом корову-то держали, ой-ой как. Сенокосить-то негде было. Тёпленькую водичку вынесешь пить и где-то иву наломаешь, да и всё. Под зарод с мамой ходили воровать на саночках по насту, где зароды оставались. Принесёшь — всё корова съедала. Рано выпускали весной, сейчас долго не пускают, раньше и долго пастушили.

Хлеб весь в обозах, обозы целые везли. А куды хлеб девался? В газетах писали, что на девять человек буханку давали на войне-то (из писем).

Налоги были. Яйца — 300 штук надо накопить, масла — 9 кг сдать, шерсть надо сдать, мясо надо сдать. Вот, помню, спросила как-то: «Мама, когда нас молоком-то накормишь?» — «Да вот, девять килограммов масла накоплю, потом и вам будет молоко».

А налог всё равно надо платить. Некоторые покупали продукты, чтобы налог выплатить. Всяко было, всяко. Носить нечё было, есть тоже. Утром встаём, мама уйдёт косить, я ещё мала была, траву надо собирать идти. Траву насобираем, да высушим, в пищу добавляем.

На трудодень ничё не давали в войну. Когда давали какие-то граммы, но совсем мало. За колосок-от садили. На Трубитане Гриша был, старичок, посадили, так и погиб. За колосок ведь! Загребай до колосинки, всё загребай! Ходят уполномоченные, смотрят. Не дай Бог никому так-то. До 1947 года хлеб-от не был. Мама насеяла ячмень, да ещё зеленеватый жала, повесила. Пусть, говорит, сохнет, вот потом рукояткой (ручная мельница) мололи.

В 1953 г. мама за Мишу вышла, у них колхоз был, да почему-то хлеб-от не был, а у нас колхоз богатый был, «Имени Сталина». Все деревни были отдельными колхозами: Трубитан, Рагоза, Илюши. Мало мужиков-то в деревню вернулись. Миша из плена пришёл, 40 кг весил. Тихон пришёл контуженный, Илья Ильич (братья) Порубовы. Братья Афоня и Петя погибли.

24. Конькова Валентина Евсеевна, 1957 года рождения

«Всё ближе 75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 75 лет прошло с той радостной новости, от которой ликовала вся страна. А какой ценой завоёвана Победа? Сколько народу погибло на войне, намернувшихся домой, сложив головы на полях? А сколько умерло после войны от ран, болезней и голода? И пока живы дети и внуки, никогда не забудется то страшное, тяжёлое время. Я расскажу о своих родных, которые были на войне и работали в тылу во время войны. Но обо всех не рассказать, так как не у кого сейчас спросить все подробности, а когда рассказывали родители, сразу не записывала, сама уже позабыла что-то. А также по рассказам братьев и сестёр знакомых.

В первую очередь хочется рассказать о своих маме и папе. Мой папа, Русских Евсей Филиппович, родился 14.06.1914 года в д. Архипята Ново-Носковского с/с Бисеровского района (в дальнейшем стал Савиский с/с, Афанасьевский район). Рос и воспитывался в многодетной семье. Дед Филипп овдовел, когда папа был ещё маленьким. Дедушка женился во второй раз. Бабушка Крестинья была его моложе. Трудно пришлось жить. Были единоличниками, жили своим хозяйством. Была корова, лошадь, швейная машина и т.д. В общем для себя делали всё сами и жили зажиточно. В дальнейшем семью раскулачили, хотя они всё делали сами, никого не нанимали на работу. А папа в 14 лет ушёл жить к женщине, которая была намного старше его, имела уже взрослую дочь. Но папа с ней прожил недолго, она умерла.

В 1935 году папа женился на маме, Сидоровой Ефросинье Викуловне, ей было тогда 18 лет. Дочь от первой жены вскоре умирает. Папа с мамой жили бедно. Легче стало жить, когда записались в колхоз. У папы и мамы никакой специальности не было. Образование 3 класса начальной школы, окончил в 1925 году. Социальное положение — крестьянин-колхозник. А мама только ходила на занятия по ликвидации неграмотности, изучила буквы и цифры, научилась чуть-чуть читать по слогам, больше её не отпустили учиться, надо было трудиться по дому. Она тоже была из многодетной семьи.

Долгое время у родителей детей не было. В январе 1941 года мама родила дочку Софью. А в июне 1941 года началась война. В то время в нашей местности было 4 колхоза. В Архипятах и д. Мишины колхоз назывался «9 съезд комсомола», в Нижних Носках и близлежащих деревнях — «Активист», в Ластятах и Наумятах — «Имени Ленина», в Верхних Даиче — «Имени Кирова». После войны все колхозы объединили, оставив название «Имени Ленина».

В 1952 году создан был лесоучасток при Афанасьевском леспромпхозе, колхоз был ликвидирован. Когда началась война, из каждого дома, из каждой семьи всех мужчин и юношей забрали на фронт. Остались только старики, женщины да дети. У соседа Андрея Прохоровича сразу четверых детей забрали и не один не вернулся домой.

На фронт забрали папу в августе 1941 года, брата у папы, Русских Афанасия Филипповича, в 1942 году, маминых братьев из д. Борины Кувакушского с/с Зюздинского района (сейчас Афанасьевский район) Сидорова Давида Викуловича 1905 года рождения (с войны домой не вернулся, остался жить в Казахстане, имел двоих детей, похоронен в г. Актюбинске; неоднократно приезжал с женой на Родину), Сидорова Тихона Викуловича 1909 года рождения (пропал без вести), Сидорова Михаила Викуловича 1923 года рождения (его жена Мария, они уже после войны поженились). У моей крёстной Александры (сестра мамы) — мужа Варанкина Ефрема Семёновича 1918 года из д. Князя Кытмановского с/с (пропал без вести).

В тылу остались жить и трудиться сестры у папы: Ольга, Миримия, Наталья, Мария, Степанида, неродная мать Крестинья и брат маленький, Дима. У брата Афанасия Филипповича — жена Мария с 5-ю детьми-подростками (Лёня, Емельян, Петя, Семён, Лена).

У мамы — неродная мать Оксинья, сестры Варвара, Алла и брат Петя, сестра Александра с сыном Алексеем (он был ещё маленький) в д. Сорим.

Папа был призван на войну по мобилизации Бисеровским РВК 29 сентября 1941 года. Военную присягу принял 15 сентября 1941 года при 34 стрелковой бригаде. С 29 сентября 1941 г. по 1 июня 1942 г. участвовал в боевых действиях в составе 901-го ордена Суворова III степени стрелкового полка, с 01.06.1942 по 10.06.1944 гг. — 134 стрелкового полка, с 10.06.1945 по 14.10.1945 гг. — в 13-м отдельном инженерно-техническом батальоне. Был связистом-телефонистом. Очень тя-

жёлая служба. От них зависела очень важная и ответственная работа — быстрое, надёжное и бесперебойное восстановление связи. При ожесточённых артиллеристских или миномётных обстрелах противника наших позиций и налётах пикирующих бомбардировщиков, зачастую рвалась связь. И необходимо было немедленно восстановить связь. На себе и на носилках тянули тяжёлый кабель, чтобы связь поддерживать и исправлять разрывы на линии. В наградном листе о нем говорится как о смелом и преданном Родине воине. Во время боевых действий в январе 1944 г. в районе Киселевич папа был ранен, но преодолевая боль — остался на выполнении боевой задачи, вынес с поля боя из-под обстрела тяжело раненного товарища и им было исправлено более 150 прорывов на линии связи.

Приходилось впереди разведки идти, часто вступая в схватку с врагом. Но папа не боялся, что погибнет и рвался вперёд. Он говорил: «Хоть бойся, хоть не бойся, а если суждено погибнуть, то не обойдёшь и не отсидишься нигде».

Я очень боялась грозы, пряталась. Он мне говорил: «Не бойся, Валя. Бояться надо войны. Гроза ничто, по сравнению с ней, не так страшна, как бомбёжка на войне». На глазах у папы гибли товарищи, подрывались на минах или от бомбёжек. Тела их разрывались на мелкие кусочки и разлетались по всем сторонам. Собрать было нечего, всё с землёй смешивалось. Как будто вся земля взрывается, а небо полыхает.

Не раз были в окружении. В одном из таких боев его односельчанин агитировал его сдаться в плен, но папа не согласился, не поддался его агитации, и его отговаривал от такого постыдного поступка. Когда вышли из окружения, он больше его не видел, то ли погиб, то ли действительно сдался немцам. Папа не очень-то любил рассказывать. Иногда слову что-нибудь расскажет. Был стеснительным, заикался, поэтому на встречах не выступал. Трудно приходилось всем бойцам. Не по одной ночи подряд глаз не смыкали, по многу часов лежали на снегу, по многу дней не раздевались и не снимали обувь.

Многие тогда были в деревне осуждены. Досталось и дяде Афанасию (брату папы), он был председателем колхоза. За растрату продовольствия (раздачу семенного фонда) он был осуждён на полгода.

Своей бани у нас не было во время войны и после тоже. Только когда лесочасток стал, построили и баню. Маме приходилось ходить по чужим баням, а маленьких детей мыла в печке. Она была большая, би-

тая. Заберёмся туда и моемся, даже парить веником можно. После войны мама родила семерых, пятеро выжили.

В настоящее время, если бы родители были живы, то увидели бы сейчас 12 внуков, 16 правнуков и 6 праправнуков. Скоро появится ещё один правнук.

Мама с папой жили незарегистрированными, только в 1958 году заключили брак. Но мы все шестеро носили фамилию папину, Русских (выйдя замуж только сменили), и гордились ею. Под старость мама с папой обвенчались в Омутнинской церкви.

Мама с детства, всей семьёй, ходила молиться в церковь Кувакуш, в четырёх километрах от д. Борино. Как только услышат звон колоколов, так бегут.

Писем от папы не было. Я не знаю, писал ли он с войны. Мама думала, что он уже погиб. Мужчины домой вернулись в семью, а его всё не было. Но он вернулся. Сестра уже подросла и помнит, как он пришёл он домой. Она рассказывала: «Был вечер. Они с мамой топили печь-буржуйку и пекли картошку на ней. Папа привёз гостинцы, карамельки». И сестра всю ночь не спала, тихонько бегала на кухню и по одной карамельке из кружечки брала и ела.

За боевые заслуги папа был награждён орденом Славы III степени № 61655 — высшей наградой за особые заслуги при обороне СССР 15 августа 1944 г. (орденская книжка № 885954).

9 ноября 1946 года награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» А также удостоен следующих наград:

— 31 января 1967 г. — «20 лет Победы в Великой Отечественной войне»;

— знак «25 лет Победы в Великой Отечественной войне»;

— «30 лет Победы в Великой Отечественной войне» — апрель 1976 г.;

— «50 лет вооружённых сил СССР» — 28 января 1970 г.;

— «60 лет вооружённых сил СССР» — 29 мая 1979 г.;

— «Ветеран труда» — 1981 год.

В 1944 году на войне папа был принят в ряды ВКП(б), стал коммунистом (потом его исключили за неуплату взносов). После войны, придя домой, работал в колхозе. Был звеньевым, кладовщиком, бригадиром, работал и на лесозаготовках, весной на лесосплаве. Занимался и

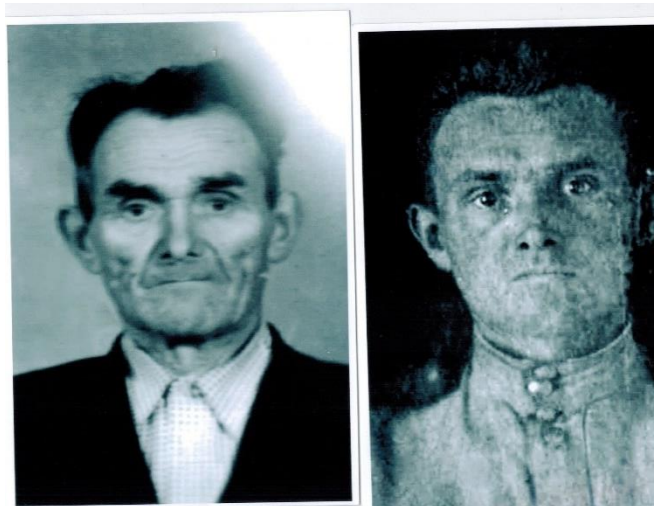
строительством. Везде не так много вернулось мужчин с войны. На лесоучастке работал сучкорубом и вальщиком. Летом приходилось работать и на сенокосе (заготовке сена для лошадей).

На здоровье повлияла война, ранения и контузия. Из-за слабого здоровья перед пенсией папа перешёл на лёгкий труд. Стал изготавливать топорища, точить топоры и насаживать их для рабочих, а их на лесоучастке было немало. Приезжие были из Чувашии, Мордовии, Украины, Прибалтики, да и местные жители обращались. Выйдя на пенсию, продолжал ещё работать там же. Нас, детей было шестеро, нужно было растить и воспитывать, для этого нужны были доходы, денег не хватало, чтобы одеть-обуть, накормить всех, дать образование. Приходилось и подрабатывать сторожем в гараже. Придя с работы надо было и домашнюю работу сделать. Зимой то валенки подшить (он сам шерсть бил), то летом в лес за лыком, берестой, грибами, ходил. Заготовить дрова, сено для домашнего скота, то дом или чего-то ещё построить, перекрыть и т.д.

Папа всегда был очень трудолюбивым, заботливым, любящим всех отцом. Мы никогда не видели его, чтобы он ходил по посёлку пьяным или валялся бы на земле (хотя некоторых мужчин видали). Ему некогда было пить, да и не на что. Правда в праздники выпивали с соседями и родственниками, ходили друг к дружке в гости, помогали по домашнему хозяйству.

Мне кажется, он всю жизнь прожил не для себя, а для нас и Родины, чтобы мы были все здоровы и счастливы.

Умер папа 28 января 1984 года. Похоронен на Савинском кладбище.

Русских Афанасий Филиппович
(18.07.1908 г. — 12.03.1971 г.)

Родился Афанасий Филиппович в д. Архипята Зюздинского района, в многодетной семье. Учился в церковно-приходской школе, получил образование 4 класса.

Участвовал в Финской войне, получил ранение. У Афанасия Филипповича на глазу было бельмо, и он плохо видел, по этой причине его на войну с немцами не брали. В 1942 году, когда наши войска несли большие потери, Афанасий Филиппович был призван Бисеровским РВК в действующую армию. Дома осталась жена с пятью детьми. Позднее она родила ещё дочку Галину и умерла. Дети остались без родителей, тогда Бисеровский РВК, вследствие тяжёлого семейного положения, стали ходатайствовать, чтобы Афанасия Филипповича отпустили домой к детям.

Из воспоминаний об отце сына Николая: «Служил под командованием маршала Жукова. Когда взяли немцев в плен папа видел фельдмаршала Паулюса. Из-за плохого зрения отец служил в хозяйственном взводе на лошади. Подвозил военно-полевую кухню, воду для бойцов, часто приходилось собирать раненых и убитых с поля боя. В одном из боев его ранило в плечо, папа лежал ничком на земле и плакал, то ли от боли, то ли оттого, что остался жив. Он участвовал в Сталинградской битве, шли очень тяжёлые бои, потери несли обе стороны. Трупы погибших лежали вперемежку, как снопы; по всему полю. И когда папа поехал собирать раненых бойцов, вдруг колесо телеги зацепило немецкую

руку, которое не давало двигаться дальше. Отец взял топор и отрубил немцу руку. Ещё отец вспоминал об одном трогательном случае. Когда вели немецких военнопленных, вдруг один немец попросил кусочек хлеба, и папа не пожалел для него хлеба. В знак благодарности немец снял шинель и хотел вручить отцу. Афанасий Филиппович не взял, отказался, за немецкую шинель его могли расстрелять без суда и следствия».

В 1943 году демобилизовавшись, он работал председателем колхоза имени Ленина. Шли трудные, голодные года, надо было восстанавливать народное хозяйство. Выращивали богатые урожаи зерновых, продукцию отправляли в Москву на ВДНХ. Хлеб убирали жнейкой-лобогрейкой. Снопки вязали вручную, соревнуясь, кто больше. За день любую работу один трудодень, на который выдавали 500 граммов зерна. В военные годы выращивали и лён, из семян льна получали масло. Весь выращенный урожай колхозники отправляли в хлебопоставки, а сами систематически недоедали. Афанасия Филипповича называли «жадиной», т.к. не разрешал собирать колоски с поля. Но всё равно его судили за растрату, в те времена люди очень голодали и приходилось воровать, чтоб не умереть с голоду. В те годы в деревне было всего две улицы, ферма и конюшня.

Жили единоличными хозяйствами, Афанасий Филиппович содержал большое подворье. Позже раскулачили, всё отобрали. От первой жены у него родилось шестеро детей: Леонид, Пётр, Емельян, Семён, Елена и Галина. Так как первая жена умерла, он женился во второй раз, жену звали тоже Машей. Она родила четверых — Сергея, Анатолия, Валентину и Николая. У третьей жены детей не было. Когда образовался лесоучасток, Афанасий Филиппович пошёл рабочим туда.

Сидорова Мария Афанасьевна

Родилась в деревне Полячёвы Афанасьевского сельского совета в 1917 году. После окончания 3-го класса пошла помогать колхозу. В 1941 г. ей исполнилось 24 года, а в конце 1942-го пришла повестка на фронт. Полк был отправлен на охрану г. Мурманска и Мурманского порта. Задачей девушек было освещение прожекторами вражеских самолётов, а соседние батареи вели по ним обстрел. Марию назначили старшим прожектористом, её место — на посту управления. Девушки изучали устройство прожекторов, должны были хорошо знать устройство винтовки, учились разбирать её и собирать, учились определять типы немецких самолётов. Они строили землянки.

«Когда приехали на Север, мы впервые увидели, что такое полярная ночь, узнали, что такое бомбёжка... Конечно было страшно, хотя и не на передовой, но чувствовали фронт — он проходил от нас в 30 км».

На фронте погиб старший брат Марии. От мужа она получила всего одно письмо, написанное им по дороге на фронт. Не знает, где он воевал, где похоронен. За отличную службу ей присвоено звание ефрейтор. Имеет она и медали «За победу над Германией», «За оборону советского Заполярья», Орден Отечественной войны II степени и другие награды.

После войны 28 лет проработала в отделении Госбанка. Труд её отмечен почётными грамотами, знаком «Ударник коммунистического труда».

Сидоров Михаил Викулович

Год рождения: 1923

Рядовой РККА с 1942 года.

Место рождения: Кировская область, Зюздинский р-н, Кувакушский с/с, д. Борино.

Звание: красноармеец

В РККА с 22.06.1942.

Место призыва: Кировский РВК, Новосибирская область, г. Новосибирск, Кировский р-н.

Медаль «За отвагу»

Красноармеец Сидоров Михаил Викулович призван в ряды Красной Армии 22 июня 1942 года, в 256-ю стр. дивизию, 213-й стрелк. полк. 29 апреля 1943 г., находясь в разведке на Ленинградском фр., в районе гор. Пушкино, получил тяжёлое ранение в лобовую часть головы, осколочное, слепое. После излечения был направлен в 131-ю стр. дивизию, 482 стр. полк. При наступлении полка, 12 февраля 1944 года в районе гор. Нарва — Ленингр. фр. Получил лёгкое ранение в стопу правой ноги (касательное). Был направлен в госпиталь и из него был направлен в 72-ю стр. дивизию, 2-й отдельный лыжный батальон. При наступлении в г. Нарва 28 марта 1944 г. получил тяжёлое ранение.

25. Белёва Наталья Алексеевна, 1997 года рождения

Из воспоминаний Белёвой Аксины Пахомовны (1910 — 1955). Она была труженицей тыла, женой участника Великой Отечественной войны Белёва Мокея Евстегнеевича.

Семья жила в дер. Наумовская Ново-Носковского сельского совета Зюздинского района Кировской области. До войны семья жила своим хозяйством: огород, корова, другая живность позволяли содержать семью. После ухода мужа на фронт все работы дома и в колхозе легли на плечи Аксины Пахомовны. С утра и до вечера на работах в колхозе, а ещё нужно было управиться и с домашними делами: истопить печь, накормить, напоить скотину, подоить корову, детей накормить. Старшему сыну Леониду было восемь лет, остальные ещё младше.

Вернувшись после войны домой, муж Мокей стал работать кузнецом в колхозе имени Ленина. А так как кузнец в колхозе был один, то его ценили и больше никуда не посылали. Он очень нужен был в колхозе: подковать лошадей, выковать детали к телеге, косилке, к саням, различные детали к мельнице, металлические скобы, петли на ворота и др.

Поэтому его жену, Аксиныю Пахомовну, от колхоза в зимний период посылали на лесозаготовки. Где-то три зимы подряд она жила в бараке и работала на лесоучастке Ждановка. Бригаде приходилось вручную пилить и рубить лес в делянках, обрубать сучья, а потом бревна вывозили на лошадях в Песковку.

В это время по хозяйству дома управлялся Мокей Евстигнеевич. Помощником был уже 12-летний сын Леонид. Сын помогал ему в кузнице. Без матери было очень трудно. Дети нуждались в заботе, и за скотиной надо было ухаживать. Поэтому чаще всего ребяташки пили молоко с лепёшкой. Молоко оставалось, чтобы получать сметану, масло. Каждая семья обязательно должна была сдать государству 9 кг масла, мясо, шерсть, лук. Мокею платить было нечем. И у них со двора увели корову в счёт долга.

Так ведь непосильный труд вдали от дома сопровождался беспокойством за оставленные дома семьи, переживаниями за детей. Аксиныя тосковала, переживала. Время было очень тяжёлое. Аксиныя Пахомовна

летом вместе с другими женщинами ночью при луне молотила зерно на гумне, чтобы уже утром отправить подводу на фронт.

На работу, с работы ходили с молитвой, т.к. в то время она была «символом» жизни, помогала дожить до победы.

Летом, в сенокосную пору траву скашивали вручную, Подростки сгребали сено, носили копны. Самыми тяжёлыми, голодными были 1946-1947 годы. Но люди находили силы трудиться, не покладая рук. За счёт напряжённого труда народ восстанавливал разрушенное. Колхозники занимались заготовкой леса, весной — сплав древесины, Летом выполняли полевые работы.

Аксинья Пахомовна от изнурительного, тяжёлого труда заболела и вскоре умерла. Ей было тогда всего 45 лет. Младшей дочке (пятый ребёнок в семье) был годик. И снова Мокею пришлось одному воспитывать детей, хотя он продолжал работать в кузнице, с восхода солнца и до темна, не считаясь со временем.

Похоронена Аксинья Пахомовна на кладбище в Савинцах.

26. Порубова Нина Григорьевна, 1940 года рождения

Великая Отечественная война прошла по всему народу, в том числе — и по нашей семье. Отец Носков Григорий Никонович родился 05.01.1909 г. в семье бедняка. В 9 лет остался без матери, образование — два класса. Мать Носкова Ульяна Еремеевна, 1907 г. рождения, не грамотная. До 1930 года жили единолично. Расчищали поля, вырубали деревья, пни корчевали вагами вручную, пахали, сеяли — всё вручную, жали серпом, молотили цепями.

Из рассказа родителей. Отец 21.09.1941 был призван на военную службу, артиллерист-наводчик (на фото), участник жесточайшей Сталинградской битвы. Он не любил рассказывать о войне, да и вообще мало разговаривал. Но об этой битве со слезами на глазах говорил: горело всё — земля, воздух. Вода в р. Волга была красной от крови погибших солдат, убитые лежали сплошь, как ржаные снопы в поле. Дошёл до Австрии, вернулся в 1944 году. Было много наград, но к моему стыду не сохранила.

Письма с фронта писал — треугольники, но не сохранили. Есть две военные фотографии.

Мама осталась с тремя дочерьми, одиннадцати, семи лет и годик. Работала в колхозе с овцами, была конюхом. В годы войн работали все — и стар, и млад. Днём в поле женщины ходили за плугом, дочери Анна и Мария боронили на лошади. В дер. Мальчата был коровник. Туда за 2 км я ходила за обратом. Был большой, на 10 литров, ручной сепаратор, молоко перегоняли, сметану мешали, получали масло, его сдавали государству, а пахту поверх молока, патоку раздавали колхозникам на трудодни.

Работала в колхозе от темна до темна, без выходных. Анна 14 лет ездила с мамой с обозом зерна в Песковку. Там ещё подрабатывали: заводчанам возили дрова, сено за хоть какие-то деньги, могли купить немного одежды, обуви. В годы войны не было ни денег, ни хлеба, а детей надо было кормить и обувь — лапти. Подножный корм — хвощ (пестики), щавель, шишки клевера, и всё же мама умудрялась не пустить нас с котомкой (просить милостыню), другие нищие были каждый

день — несколько детей. Один мужчина вспоминал: подавали, кто 1-2 картофелины, кто кусок хлеба, иногда подходишь к дому, пахнет вкусно, но ничего не дадут

И после войны ещё долго очень тяжело жилось. В 1947 году был страшный голод по всей стране. Досыта наелись только в 1948 год, когда пошёл на лесозаготовки вместе с 18-летней Анной. Деревья валили лучковой пилой, раскряжывали поперечной пилой, везли на лошади — тяжеловозе на реку для сплава весной. Тяжёлую работу папа старался делать сам, защищая дочь, но доставалось и ей. Жили на лесоучастке на частной квартире — семья хозяев 4 человека, и мы четверо помещались на 30 кв. м. отец был всегда передовиком производства.

Молотила, лён трепала до вечерних звёзд,
Одного холста наткала, может, на сто вёрст,
Рвала лён, телят растила, птицу развела,
За телят, за эту птицу из родимых мест
Повезли меня в столицу, на колхозный съезд.
Там, в Москве, в Кремлёвском зале,
Как в каком-то сне, самый главный орден дали
За работу мне.
За большой успех
И своё «спасибо» Сталин
Мне сказал при всех.
(стих из начальной школы, 1950 год, слова помню не все)

В районе не было ни радио, ни электричества, они появились в 1960-е годы.

Крест носили тайно, икону из красного угла убрали на кухню-полку.

В годы войны молились в доме Казакова М. В., у него были церковные книги, иконы большие, и хорошо читал и пел молитвы. Мама была неграмотная, и нас не учила вере в Бога, молиться ходила. Помню один случай: летом очень долго не было дождя. Дед Матвей с иконой ходили на поляну вместе со всеми жителями деревни, долго молились. К удивлению всех, пошёл дождь.

Документы военных лет не сохранили.

За могилами отца, мамы, сестёр Анны и Марии, мужа ухаживаю я — Нина. Всем поставили памятник конечно, с помощью сыновей.

15.03. 2020. Порубова Нина Григорьевна

На войну из Н.-Носковского с/с ушли 144 человека, вернулись живыми 23 человека.

«Люди! Через века, через года, помните
О тех, кто уже не придёт никогда, помните!
Не плачьте! В горле сдержите стоны, горькие стоны!
Памяти павших будьте достойны! Вечно достойны!»
(Р. Рождественский)

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя, отчество: Порубов Трефил Тихонович

Звание: рядовой. 3. Должность, часть: Наблюдатель НП в НОС
59 Отдельной армейской роты ВНОС.

Представляется к награде: медалью «За отвагу»

Год рождения: 1911, 5. национальность: русский, 6. Партийность:
б/п

Участие в Гражданской войне. Последующих боевых действий по защите СССР и Отечественной войне /где, когда/: участник Отечественной войны в борьбе с немецкими захватчиками с 1941 года.

Имеет ли ранения, контузии в Отечественной войне: не имеет

С какого времени в Красной Армии: с 06.1941 г. 10. Каким РВК призван: Бисеровским Кировской области

Чем ранее награждён: /за какие отличия/: Не награждён.

Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи: _____

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг: участник Отечественной войны с июня 1941 года. Тов. Порубов как наблюдатель поста ВНОС выполнял службу бдительно, с отличным знанием порученного дела. Правильно опознавал появляющиеся цели самолётов противника, своевременно и точно доносил о них на главный пост армии. При наведении или исправлении порывов проводной связи проявил исключительное спокойствие и быстроту действий, выполняя зада-

ния в заданный срок. Исполнительный, верный защитник Советской родины, достоин награждения медалью

«За отвагу».

Командир 59 Отд. арм. роты Внос
Ст. Лейтенант роспись /Иргуганов/

19 июня 1945 года

Круглая чёрная печать 59-й Отдельной армейской роты ВНОС

27. Ожегина Валентина Алексеевна, 1969 года рождения

Из воспоминаний Ожегиной Татьяны Михайловны. Она родилась 18 марта 1930 года, в д. Коньковы Афанасьевского р-на Кировской обл. Гражданка России. Профессия у неё была всегда — колхозница. Год вступления в челны колхоза — 1946. Колхоз назвался «Заветы Ильича», Савинский с/с. И так она проработала всю жизнь дояркой. И уволена из колхоза приказом на пенсию по возрасту 02.04.1986. А затем на пенсии ещё работала сторожем.

21 марта 2008 года потеряла полностью зрение, ей выдали справку о первой группе инвалидности по зрению. Татьяна переехала жить к дочери, и проживала с ней до смерти. Татьяна Михайловна умерла 27 апреля 2014 года

Я, дочь, Валентина Алексеевна, родилась в 1969 году. Сейчас расскажу о своей маме. Не смотря на свой недуг, обузой она мне не была, выполняла домашнюю работу. Мама помоеет посуду, обязательно вытрет её полотенцем. Мама слушала новости. Ходила по тротуару с тросточкой. Знакомые говорили, что она всегда опрятна, в платочке, с домотканым (?) передничком ... мало бабушку из доброй ... многие порой и не ... вались, что она не ... Я очень горжусь своей мамочкой.

Татьяна Михайловна имеет награды, грамоты.

Ветеран труда,

55 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.,

Медаль славы 1945-2010 гг.

60 лет победы в Великой Отечественной войне,

65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Моя мама всегда ходила с крестом на шее. Дома всегда были иконы в переднем углу, всегда ходила на исповедь и причащалась. Ездил в церковь в Омутнинск, а если батюшка приезжал в Афанасьево, ходила тоже на причастие. Дома всегда молилась и просила бога о здравии всех детей, а нас у неё было шестеро. Когда мама умерла, мы её отпевали в церкви пос. Афанасьево.

Хочется ещё добавить про её очень трудную жизнь. Когда её мама родила, вскоре она умерла, и растила нас мачеха. Много знала песен.

Красиво пела. С детства водила хороводы со взрослыми, любую песню, то игрищную, или свадебную могла спеть, да и другие старинные. Никогда не жаловалась, со всеми была дружелюбна, жизнерадостна. И за всё благодарила Бога. Когда не стала работать дояркой, то почти каждую ночь во сне видела коров. Ведь с маленьких лет проработала в колхозе дояркой. Всё делали вручную, и доили, и поили, и корм разносили. Телят надо было выхаживать сами пасли их (коров). да ещё и домашнюю работу надо было исправить, сделать...

28. Порубова Надежда Александровна

Приближается знаменательная дата в стране — 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Закончилась война, но подвиг защитников Родины, тружеников тыла нельзя нам забывать. Народ отстоял свободу и независимость великой страны, чтобы обеспечить грядущим поколениям спокойное мирное будущее. Победа в Великой Отечественной войне над фашистскими захватчиками была и будет великим завоеванием нашего многонационального народа, и главным историческим событием XX столетия. С каждым годом всё меньше остаётся героев войны, свидетелей той кровопролитной войны, а также тружеников тыла, ковавших победу на производстве и в сельском хозяйстве.

Война коснулась и моих родственников. Дедушка Бисеров Ефим Филиппович тоже воевал рядовым красноармейцем на Ленинградском фронте и погиб в феврале 1943 года. Похоронен в братской могиле. В воспоминаниях бабушки не упоминалось о письмах с фронта, но сохранилось фото его. После войны бабушку однажды пригласили в военкомат и вручили единственную вещь погибшего — алюминиевую ложку с инициалами и адресом. Вот и вся память о дедушке. Но потом она (ложка) как-то незаметно исчезла из дома, о чём бабушка сожалела очень. И только где-то в 2010-2014 годах алюминиевая ложка появилась в районном краеведческом музее. Оказывается, младший сын деда, родившийся за 20 дней до войны, забрал себе, и долгие годы хранил у себя.

Моей бабушке Александре Прокопьевне в начале войны было 33 года, на руках её осталось трое детей: десять лет, пять лет и младенец трёх недель. Все тяготы и заботы легли на хрупкие плечи бабушки. Жила она в сельской местности, работала всю жизнь рядовой колхозницей. Трудные годы войны пережило население. Работали женщины, старики и дети с десяти — двенадцати лет. Всё трудоспособное население находилось при строгом режиме, могли привлечь к уголовной ответственности за уклонение от работы.

Бабушка моя была неграмотная. Немногие из сёл имели образование в один-два класса. Население жило очень бедно, не хватало одежды, обуви, еды. Обувью служили лапти из бересты. По рассказам бабушки,

в годы войны был голод, в пищу входили жмых, клевер, хвощ полевой, пикана, хлеба мало было. Всю мужскую работу бабушке приходилось делать самой: то ли крыша потекла или печь разрушилась, дрова на зиму готовить надо.

В колхозе круглый год работали все трудоспособные. Весной пахали поля на лошадях, сеяли зерновые, летом заготавливали корма для колхозного скота, осенью готовили дрова в лемму, зимой возили на лошадях продовольствие (зерно, масло топленое, мясо и прочее) в г. Омутнинск, на ст. Стальная, расстояние было 80 км. Зимы были суровые, было очень холодно. Из обуви — лапти с онучами, а на плечах — тулуп овечий спасал.

Бабушка моя мало мне рассказывала о военных годах, а я по малолетству особо не спрашивала её, чтобы не делать ей больно. Говорила только, что нечем было кормить детей, слез у бабушки я не видела, а может, она украдкой плакала, рыдала. О письмах с фронта от мужа (моего дедушки Ефима) она не говорила, а, может, их и не было, или они не доходили. Не дождалась бабушка своего мужа с войны, она рассказывала, что накануне похоронки ей сон приснился, что её муж Ефим плывёт на лодке по реке с портфелем, а вода мутная, холодная. И вскоре, в феврале 1943 года, её приходит похоронка. Единственная фотография 3 х 4 см была у бабушки, но и она была утеряна бесследно.

О религии в военное время, да и после войны, особо не принято было говорить. Бабушка носила нательный крестик, но молилась ли она — не знаю. На это я не обращала внимание, может, втихаря по утрам и била поклоны в углу, где была иконка маленькая. В старообрядческую церковь в г. Омутнинске она очень редко ездила, так как расстояние было 80 км, да и денег и времени на поездки не было.

30. Торопынина Валентина Ивановна, 1970 года рождения

Внучка Сюзева Дмитрия Ефимовича, Волгирева (Сюзева) Ксения Дмитриевна 1.02.1947 г.р. (Дочь Сюзева Дмитрия Ефимовича), Кытманова Раиса Егоровна исследовала родословную семьи, опросили ещё раз Сюзеву Ксению Дмитриевну.

Родители Сюзев Ефим Иванович и Сюзева Ирина Матвеевна.

Дети:

Сюзев Дмитрий Ефимович, Сюзев Яков Ефимович были призваны воевать в Великой Отечественной Войне.

Сюзев Герасим Ефимович, Сюзев Иван Ефимович (подростками) были призваны работать в городе Омутнинск на металлургическом заводе, и остались жить там.

Сюзевы Татьяна Ефимовна, Павлида Ефимовна, Анастасия Ефимовна, Мария Ефимовны подростки работали в колхозе. Марфа Ефимовна во время войны работала в колхозе д. Кувакуш.

Яков Ефимович Сюзев был призван сначала санитаром на поезде, а в дальнейшем воевал на Дальнем Востоке. Был награждён Орденом Красной Звезды.

Сюзев Дмитрий Ефимович прошёл войну старшим разведчиком — ефрейтор по белорусскому южному фронту: Батайск — Ростов, Севастополь, Кёнигсберг, закончил воевать в Восточной Пруссии, а также был награждён медалями. Вернулся с войны, в ноябре 1945 г.

Медали дедушка отдал сыну Сюзеву Валентину Дмитриевичу (умер), он проживал в г. Челябинске (Дмитрий Ефимович нам их показывал) Есть документы в архивах.

Про войну дедушка Сюзев Дмитрий Ефимович не мог рассказывать, он плакал — ему было тяжело вспоминать.

Дедушка всегда носил крест и молился. Молитвы выучил ещё ребёнком. В семьях дети староверов воспитывались строго, очень сильно веровали в бога. С молитвами, родительским благословением начинался день. Как дедушка говорил, остался в живых, только потому, что много молились за него родные и он сам. Надо было, выполнять задания и никогда не знал, вернётся живым или нет.

Казакова Федора Киприяновна вышла замуж за Сюзева Дмитрия Ефимовича. Перед Великой Отечественной Войной у них родилось трое детей: Нина, Аркадий, Иван. Федора Киприяновна проводила своего мужа Сюзева Дмитрия Ефимовича на войну в июле 1941 года. Всю войну она работала в колхозе, пахала на лошадях, работала конюхом. Женщина была очень работящая, чистоплотная, добрая, даже в военное время Федора садила комнатные цветы — герань. С малых лет она ухаживала за соседскими немощными старушками. Её любили соседские дети. Кто приходил в гости, она угощала тем, что было. Когда нечем было кормить детей, топила часто баню, вымоет, попарит ребёнка, а ребёнок уснёт после бани и кушать не просит. Часто ночевали, кому нужен был ночлег и отдых. Когда уходила на работу оставляла малых детей одних дома, Нина старше всех была, смотрела и ухаживала за маленькими детьми Аркадием и Иваном. Дети выполняли, все кто мог, домашнюю работу.

Из воспоминаний Нины, Ксении, Федоры Киприяновны:

«Очень голодно было во время войны и после войны, пекли хлеб из картофельной шелухи и пистиков (трава). Хлеб был серо-зелёного цвета, невкусный, но, когда голодный, съешь всё что дадут. Из воспоминаний Нины, Ксении, Федоры Киприяновны». Взрослые вставали рано в 3 утра. В 4 уже были на работе, спать ложились поздно, пока после работы в колхозе не выполнят домашнюю работу.

Письма с Великой Отечественной Войны не сохранились. По воспоминаниям Ксении Дмитриевны ей рассказывала мама (Федора Киприяновна), что письма приходили от Сюзева Дмитрия Ефимовича. Чтобы их прочитали, и ответ обратно написать, ходили по деревне и просили грамотных односельчан. Затем Федора Киприяновна сама научилась по дедушкиным письмам писать и читать, у них были почерки даже одинаковые.

Религиозное воспитание было с молоком матери (с младенчества), вся семья воспитывалась строго и в молитвах. Семья была очень работящая, надеялись только на себя, выращивали зерно, домашнюю скотину, но в семье оставалось немного, так как сдавали всё на фронт и на налоги.

Крест носили все члены семьи, молились каждый день дома, по дороге, какую работу делали, все верили, что бог во всём поможет. Бла-

годаря вере в Бога и выжили. Церковь была в городе Омутнинске, добирались до неё пешком.

Встретили День Победы с большой радостью. Ждала Федора Киприяновна своего мужа долго, до ноября 1945 года. Сюзев Дмитрий Ефимович окончил войну в Пруссии. После войны родились у них дети Ксения, Валентин, Николай.

Сюзев Дмитрий Ефимович похоронен около деревни Илюши, Порубовы Афанасьевского района Кировской области. Большое спасибо нашей стране России, что выделили деньги на памятники ветеранам Великой Отечественной Войны. Сюзев Яков Ефимович похоронен у деревни Лазаневы Афанасьевского района.

Сюзев Дмитрий Ефимович 8 ноября 1910 г. Воевал на войне, разведчик-наблюдатель.

Всё графы заполнять по возможности

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

СЮЗЕВ ДМИТРИЙ ЕФИМОВИЧ

1. Фамилия, имя и отчество: **Сюзев Дмитрий Ефимович**
2. Звание: **Разведчик**
3. Должность, часть: **Разведчик - наблюдатель**
7. Боевые отличия: **Боец 154 пушечной артиллерийской Краснознаменной Дивизионной бригады**

Представляется к **МЕДАЛИ «ЗА ОТВАГУ»**.

4. Год рождения: **1910г.**
5. Национальность: **Русский**
6. Партийность: **б/п**
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда): **С 17.04.42 в Восточной Украине. Ренен 20.11.45г.**
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне: **Нет**
9. С какого времени в Красной Армии: **с июля 1941г.**
10. Каким РВК призван: **Средневоинским РВК Кировской обл.**
11. Чем ранее награжден (за какие отличия): **Мед. «ЗА ВОЕВ. СЛУЖБЕ» 17.7.45 №07/н 227 шт.**
12. Постоянный домашний адрес представляемого и награжденного и адрес его семьи: _____

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях за г. ХИТИНГЕНВАЛЬ 20.11.45г. тов. СЮЗЕВ не только в боевых порядках наступавшей пехоты под минометным и пулеметным огнем противника обстреливал 75мм арт. орудиями, мешавшую продвижению нашей пехоты, но и в одиночку, огнем дивизиона был уничтожен.

20.11.45г. не только в боевых порядках пехоты под обстрелом противника обстреливал 75мм арт. орудиями на вост. берегу р. ХИТИНГЕНВАЛЬ, тов. СЮЗЕВ вместе с командиром батареи артиллерии обстреливал и огнем батареи увели сопротивление противника был уничтожен.

24.11.45г. тов. СЮЗЕВ не только в боевых порядках наступавшей пехоты обстреливал 75мм арт. орудиями на вост. берегу р. ХИТИНГЕНВАЛЬ, но и в одиночку, огнем дивизиона был уничтожен.

В боях за г. КЕННИГОВЕР 7.12.45г. тов. СЮЗЕВ под артиллерийским обстрелом противника обстреливал 75мм орудие на вост. берегу р. БИЛК.

9.12.45г. не только в боевых порядках наступавшей пехоты под минометным и пулеметным огнем противника обстреливал 75мм арт. орудиями на вост. берегу р. ХИТИНГЕНВАЛЬ, но и в одиночку, огнем дивизиона был уничтожен.

Источники представления на медаль **МЕДАЛЬ «ЗА ОТВАГУ»**.

Командир дивизиона
И А И О Р- *И. Кузнецов* /КАРТИН/

Командир (начальник) _____ (звание)

30 ноября 1945 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

СЮЗЕВ ДМИТРИЙ ЕФИМОВИЧ

№ 1076

Представляется к ордену **«ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА»**

1. Год и место рождения: **1910г. Кировская обл. с/п. д. Пехотное.**
2. Национальность: **Русский**
3. Партийность: **Член ВКП(б) с 1942г.**
4. С какого времени в Красной Армии: **с октября 1941г.**
5. Участие в боях: **участвовал в боях в составе 1-го ТВФ фронта 25 армии 200 СД в районе Мал. Хунанган 9.3.45г.**
6. Имеет ли ранения и контузии: **Нет**
7. Чем ранее награжден: **Не награжден.**
8. Каким РВК призван: **Средневоинским РВК Кировской области.**
9. Источники представления: _____

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

Тов. Сюзев в ходе боевого наступления начиная с первого дня войны и до 42.8. не только в боевых порядках наступавшей пехоты, но и в одиночку, огнем дивизиона был уничтожен.

В результате боя на реку Сунгач и под сильным пулеметно-пушечным огнем противника оказавшая своевременную мощную помощь раненым бойцам, обеспечивая их орудиями.

Лично сам вынес из боя обстрела 2-х рывковых боев 10,8,45г.

22.8.1945г.

Командир 54 МИНОМЕТНОЙ БРИГАДЫ
КОМАНДИР КОМПОЗИЦИИ *И. Кузнецов* (подпись)

Командир 54 МИНОМЕТНОЙ БРИГАДЫ
КОМПОЗИЦИИ *И. Кузнецов* (подпись)

24 августа 1945г.

Командир 54 МИНОМЕТНОЙ БРИГАДЫ
КОМПОЗИЦИИ *И. Кузнецов* (подпись)

Сюзев Яков Ефимович 1922 г. рождения,
участник Великой Отечественной войны

Сюзев Иван Ефимович в войну подростком работал в г. Омутнинске на
металлургическом заводе

Сюзев Герасим Ефимович в войну подростком работал в г. Омутнинске
на металлургическом заводе

Сюзева Павлида Ефимовна, Сюзева Татьяна Ефимовна
Работали в колхозе во время войны

31. Ожегина Елена Николаевна, 1972 года рождения

Из воспоминаний Порубовой Валентины Павловны, 10.12.1936 г.р. Мой отец работал учителем до войны в д. Езжа, звали его Порубов Павел Маркович. Погиб в Харьковской области, с. Новый Мерчик.

Четыре года мне было, когда война началась. Трудное было время. В семь лет на Черскане уже боронила верхом на лошади. Летом в сенокос сено гребли дотемна. Нас загребать маленьких оставляли. Когда хлеб поспевал, колоски собирали — не дай Бог домой забрать. С 6 лет пряла лён, из этого ткали онучи. Моя мама Пелагея Алексеевна дояркой и сторожем работала на ферме на Малой речке в Пихтовском починке целыми сутками, отёл принимала. Днём за дровами ездила. Надевать нечего было: Шаль, тужурка, юбка холщовая, носки вязаные выше колен, да лапти. Так и зимой за дровами ездила. Нижнего белья не было. Приезжала домой — юбка колом стояла. А у меня до войны была доха — шубка тёплая.

Ели скудно — хвощ полевой, клевер, картошку. На траве и выживали. Зёрнышки давали крадучись по 3 кг. На ручной мельнице мололи. Корова перед самой войной сгинула. Мясо было немного, так как скотину держали. Поле рядом с деревней засеянное горохом было. Один только старик, Михайлович, который на всю деревню и остался, караулил горох. В нас стрелял, чтобы мы не ели его. Как только узнавали, что он дома, сразу бежали на поле есть горох.

А после войны не легче было: голод продолжался. Картошку печёную сушили и отправляли, пока города строили. Налоги собирали по деревне в виде продуктов. Мама пряталась в подполье от этого. 8 кг топлёного масла надо было сдать.

Мама умерла в 54 года. Через 5 лет после войны немножко стало полегче жить. Взаимоотношения с селянами были дружные. Помогали друг другу. Пирушки делали. С одного конца деревни до другого столы расставляли, угощались. Бражку выпивали.

О том, что война кончилась, в школе сказали. Я бегу из школы и кричу: «Мама, мама, война кончилась». Мама воду в это время из ко-

лодца черпала, услышав, черпак бросила, заревела. «Папа наш всё равно не вернётся».

Мама всегда молилась. Иконы были в доме. Мне молиться не настаивала. Была сильная засуха в первый год после войны, позвали попа из села Бисерово, чтобы пошёл дождь. После первой молитвы пошёл дождь. Вера в Бога укреплялась.

«Никто не забыт, ничто не забыто»
(Сочинение — рассуждение)

Работу выполнил
Вихляев Александр Сергеевич, 16 лет,
студент 1 курса Пермского нефтяного колледжа,
житель д. Кувакуш Афанасьевского района.
Педагог: Вихляева Татьяна Кузьмовна

И памятью той, вероятно,
Душа моя будет больна.
А. Твардовский

Война. Страшное, жестокое время. Время тяжелейших испытаний, невероятного напряжения всех сил народа, сражающегося против беспощадного врага. Наш народ помнит, чем заплатил за победу — двадцатью миллионами жизней, страданиями людей и разрухой в хозяйстве,

долгими незаживающими душевными ранами... Памятью жив народ, без неё нет пути в будущее.

Победа в войне — это и победа тружеников тыла.

Объединённые единой волей, единым порывом, рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины оказались способными совершить подвиг, равного которому не знала история. Среди наших односельчан тоже есть труженики тыла, которые на сегодняшний день живы. Вот их имена:

Артемихина Евдокия Никоновна.

Варанкина Марина Мокеевна.

Вихляева Парасковья Алексеевна

Казакова Анна Ермолаевна.

Белева Надежда Никитьевна.

Порубова Анна Прокопьевна.

Русских Марфа Павловна.

Сидорова Мария Петровна.

Чугаева Устинья Григорьевна.

Всем им в годы войны пришлось много трудиться на благо нашей Родины, чтобы наш народ одержал победу над фашистскими захватчиками. Немало бед выпало на их долю: голодали, мёрзли, некоторые работали вдали от дома. Они самоотверженно трудились на полях с раннего утра до позднего вечера. О них порой говорят: «Это рюкзак за плечами участника войны», так как своим трудом они тоже приближали День Победы. Мы их приглашаем на праздники в школу, на классные часы, узнаём о их жизни в годы Великой Отечественной войны. Они — дети войны, труженицы тыла.

Одна из тружениц тыла — Артемихина Евдокия Никоновна со слезами на глазах вспоминает, как началась война. Ведь ей было всего 13 лет. Отец, Братчиков Никон Михайлович, ушёл на фронт осенью 1941 года. От отца пришло с дороги только одно письмо, в котором он сообщал, что направляется на Калининский фронт и будет служить в кавалерии. До места он не доехал, погиб под вражескими бомбёжками. Похоронка на него так и не пришла. Меня заинтересовало, где же он похоронен? Тогда я обратился в библиотеку и в «Книге Памяти» нашёл, что Братчиков Никон Михайлович числится как без вести пропавший. Их семья, как и многие семьи, осталась без кормильца. Евдокия Нико-

новна была в семье за старшую. Брату Роману было 5 лет, сестре Марфе — 3 года.

Евдокия Никоновна, погружаясь в военные годы, вспоминала тяжёлую долю детства: «Деревня сразу как будто осиротела. Остались стар да мал. Меня направили пасти колхозных коров. А через год отправили в Омутнинск на ФЗО. Там обучалась на слесаря. Жили по военному времени. Потом отправили на учёбу, где рыли окопы, бросали гранаты, разбирали и собирали винтовку. Учили сдавать рапорты. На посту стояли с деревянными винтовками. Хлеб давали по 700 грамм в сутки. После этого меня завербовали на Омутнинский металлургический завод. Там меняли рельсы, строили мартеновскую печь, носили огромные кирпичи — блоки. Хлеб на заводе давали уже меньше, только по 500 грамм. Работа была очень тяжёлая, трудились от зари до зари, поэтому многие сбегали. Первым сбежал их бригадир, а потом за ним побежали и девчонки. Конечно, одна бы я не рискнула бежать, так как беглецов ловила милиция, а при поимке их сильно избивали. Работников, сбежавших с заводов, собирали в сельском совете и брали с них расписку о том, что они вернуться назад на работу, иначе их отправят в тюрьму. Такую расписку подписала и я, но до работы не дошла, а через две ночи пошла в Савинцы, и спряталась у бабушки в деревне

В-Далья. Искали с милицией. Через две ночи я решила вернуться домой. Днём сидела в гумне, а ночью по ржи ползла ползком. Когда пробралась домой, и родные узнали, что я вернулась, всячески укрывали меня, так как рабочих рук в колхозе тоже не хватало. Остались одни бабы с малыми детьми. Днём вместе с колхозниками работала в поле, пасла коров, а ночью пряталась, где придётся. Помогал прятаться от милиции председатель колхоза Семён Яковлевич. Некоторых, из сбежавших и пойманных, отправляли в Вятлагерь на семь и более лет. Через год только меня перестали преследовать».

Евдокия Никоновна восстановила свои прежние права и стала работать на 5 участке, около п. Восточный. Рубили и пилили ручной пилой лес и возили его на лошадях. Жили в срубленных бараках, спали на нарах, готовили еду на маленькой печке-буржуйке. Здесь она проработала три года.

Приходилось работать на сплаве леса. Работа была очень тяжёлой. Одевались, кто, как мог, в худенькие телогрейки и лапти. Работали с ранней весны. Ещё не начинался ледоход, чтобы освободить путь, лёд

пилили ручной пилой. А вода ледяная, все промокшие, продрогшие, возвращались в бараки лишь к вечеру, не чувствуя ни рук, ни ног от холода. Не успев согреться и обсохнуть за ночь, утром рано опять отправлялись на лесосплав. Когда закончили сплав, выдали по 200 граммов спирта, выписали лапти, немного хлеба и продукты на дорогу.

Победу встретила в Ижмегове Верхнекамского района в лесу.

Из Ижмегово Евдокия Никоновна добиралась пешком домой, до Кувакуша, трое суток.

Я горжусь тружениками тыла, за их вклад в годы войны. Ведь их нелёгкий труд — это тоже путь к Победе! Ведь память — это дань уважения, благодарность всем, кто воевал, трудился в тылу, выполняя работу за мужчин, за взрослых. Они подарили жизнь и счастье нашим папам и мамам. Под счастливым мирным небом появились и мы — дети будущего. Я читал книги о войне, слышал горестные воспоминания бабушек и дедушек о войне. Я не хочу, чтобы были войны на нашей Земле. Война приносит горе всем людям: и тем, кто начинает её, и тем, кто защищает Родину.

Пусть я не видел войну,
Теперь я знаю, что такое.
Пусть будет небо голубым,
Пусть светит всюду солнце,
Пусть будет Мир на всей Земле и тысяча салютов!

Из Архива сценариев Илюшевской основной школы

Вера в Победу жила в народе все эти трудные годы. Измождённые женщины встречали уставших от войны фронтовиков с радостью и тревогой за их здоровье. Всего в Илюшовские семьи вернулись с войны 18 человек. Получается погиб здесь каждый второй.

После войны вернулся и бывший председатель колхоза Семён Алексеевич Артемихин.

Из Илюшовской бригады колхозы им. Сталина он создаёт свой колхоз в декабре 1947 года под названием «Колос» и становится его руководителем до 1950 года.

В 1950 году происходит объединение колхозов. Колхозы имени 1 мая и «Колос» входят в состав колхоза имени Сталина. Его председателем избирают нашего односельчанина Артемихина Семена Алексеевича.

В 1958 году совершилось ещё одно объединение колхозов. В связи с ликвидацией Князинского сельского совета, колхоз «Оборона СССР» вливается в колхоз им. Сталина. Так родился новый объединённый колхоз «Россия». Председателем избирается бывший председатель «Обороны СССР» Порубов Даниил Калинович. Он до самой пенсии останется его бессменным руководителем.

В послевоенный период несмотря на трудности деревня меняла облик — строились дома, хозяйство поднималось, создавались молодые семьи. На полях появилась техника. Поросла молодёжь и стали осваивать профессии нужные на селе. Появились трактористы, водители из числа подросших парней. Это Артемихины Игорь Семёнович и Василий Осипович, Александр Васильевич.

Но мужской рабочей силы в Илюшовской бригаде не хватало. Предпочитали работать в посёлках. А молодёжь 1950-х гг. просто сменила место жительства. Уезжали в ближайший район, в Омутнинский.

Нашим бабушкам и мамам пришлось нелегко. Они рано познавшие тяготы войны и послевоенную разруху, потерю отцов и матерей, учили уважать свой труд, любить ближних, заботиться о старших.

Старшее поколение всегда отличалось долгожительством. И несмотря на то, что им досталось тяжёлое детство, голодные годы, всё же некоторые смогли дожить до преклонных лет. Многие помнят долгожительницу д. Зуевы Порубову Ирину Ивановну, она дожила до 103 лет. До 90 лет прожила Артемихина Евдокия Лазаревна, она предпочитала лечиться травами. Долгожителем был Артемихин Фёдор Иванович, Артемихина Ульяна Андреевна, Порубова Анастасия Харитоновна.

Все участники войны награждены орденами и медалями «За боевые заслуги», «За отвагу». Среди них есть орденосцы. Орденом солдатской Славы награждён Артемихин Илья Васильевич.

Пока наши земляки совершали подвиги на передовой, их жены и матери ковали победу в тылу врага. Поддерживая военную мощь на фабриках и заводах трудились и подростки. Фабрично-заводское обучение прошли наши подростки — 7 человек

Артемихин Илья Семёнович, 1924 г. — с 1941 в Омутнинском маслозаводе.

Артемихин Игорь Семёнович, 1930 г. — в 1944 году Омутнинском РУ.

Порубов Геннадий Ефимович, 1927 г. — в Ч-Холуницу, умер.

Артемихин Александр Семёнович, 1943 г. — в 1943 в Омутнинске (сын у Семена Прохоровича)

Артемихина Ирина Егоровна, 1927 г., с 1944 года.

Порубова Елена Евстафьевна, 1928 г., с 1944 года.

Порубов Анатолий Евстафьевич, 1931 г., с 1944 года.

Мобилизованы на трудовой фронт подростки и молодёжь, молодые женщины в количестве 7 человек.

Порубова Анастасия Платоновна, 1917 г.

Артемихина Мария Осиповна, 1920 г. На Котчихе с 1943 года.

Артемихина Фёкла Деевна, 1921 г. В 1944.

Носков Роман Сергеевич, 1928 в 1944.

Порубов Ананий Савельевич, 1927 г. На Химике с 1944 года.

Артемихин Василий Михайлович, 1924 г.

Порубов Игнат Максимович, 1917 г.

Порубов Михаил Фомич

Родился 21 февраля 1924 года в деревне Таскаевы Кытмановского сельского Совета в крестьянской семье. Окончил 4 класса.

В мае 1941 года Михаила Фомича отправили в Кирс на ФЗО (фабрично-заводское обучение), потом работал на фосфоритном руднике. Началась война. Ещё 6 месяцев Михаил Фомич учился на курсах плотников. Работал в Кирове. Из Кирова вернулся домой в 1942 году. Осенью Михаила Фомича призвали в армию. Воевал в составе 3-й танковой армии под командованием маршала бронетанковых войск Н. Рыбалко, в 6-м танковом корпусе 22-й мотострелковой бригады, в роте автоматчиков. С фронта вернулся в 1947 году. Семь лет работал на лесозаготовках, 25 лет на тракторе. В 1984 году вышел на пенсию.

Михаил Фомич — заслуженный колхозник, ударник коммунистического труда. Награждён орденами «Красной Звезды», Отечественной войны, двумя медалями «За отвагу», «За победу над Германией», Жукова, «За освобождение Праги», юбилейными.

Сюзев Никифор Иванович

Родился 17 февраля 1922 года в деревне Рагоза. Закончил 4 класса, затем работал рядовым в колхозе. С 1 мая 1942 года по октябрь 1944 года воевал на фронтах Великой Отечественной войны. В боях в направлении Ржевско-Вяземского плацдарма его часть попала в окруже-

ние. Так Никифор Иванович оказался в Брянских лесах. «Окруженцы» соединились с партизанской бригадой под командованием М. Я. Гушина, в её составе участвовал в боевых действиях в течение лета и осени 1942 года. В начале 1943 года партизанская бригада соединилась с регулярными частями Красной Армии.

Никифор Иванович был трижды ранен под Орлом, на Курской дуге, в Брянских лесах. Домой возвратился инвалидом. После войны работал в колхозе на жатке, потом кладовщиком, рядовым колхозником. Имеет награды: орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и юбилейные медали.

xxx

С приходом войны начался самый трудный период для женщин. Им нужно было растить хлеб, воспитывать детей и кормить страну. В годы войны в жизни крестьян кроме самоотверженности была ещё жуткая бедность. Пекли хлеб с клевером. Хлеб из амбаров выметался весь для сдачи государству, а крестьяне должны были питаться за счёт домашнего огорода. Личное хозяйство всё облагалось налогом. Платили военный налог с каждого члена хозяйства. К тому же наши женщины должны были со своего скудного заработка перечислять в Фонд обороны зарплату, продовольствие и выкупать облигации, вязать и шить тёплые вещи на фронт. Ковалась победа в тылу женскими и детскими руками.

Наше поколение навсегда останется в неоплатном долгу перед всеми, кто ковал победу.

Война свой счёт вела на роты

А мы на братьев и отцов.

И с каждым днём войны

Росло всё больше, больше вдов

Их у нас пятнадцать...

Мы знаем их в лицо —

Артемихина Анастасия Прохоровна (муж Сидор Степанович)

Порубова Анастасия Харитоновна (муж Фёдор Герасимович)

Порубова Маримьяна Яковлевна (муж Артемихин Григорий Иванович)

Порубова Фатинья Платоновна (муж Платон Федулович)

Артемихина Ульяна Андреевна (муж Нестор Григорьевич)

Артемихина Анастасия Васильевна (муж Ефим Алексеевич)

Артемихина Фекляня Дмитриевна (муж Николай Александрович)

Артемихина Акулина Григорьевна (муж Ананий Прохорович)

Артемихина Федора Евстафьевна (муж Василий Петрович)

Порубова Марфа Матвеевна (муж Савелий Павлович)

Артемихина Матрена Михайловна (муж Иван Аверьянович)

Порубова Елизавета Ивановна (муж Агафон Спиридонович)

Порубова Ксения Ксенофоновна (муж Фома Максимович)

Порубова Анастасия Никаноровна (муж Исаак Кириллович)

Порубова Домна Алексеевна (муж Микрюков Серафим Петрович)

Сюзева Ефросинья Максимовна (муж Егор Петрович)

В конце 1930-х годов закончилось переустройство села. Люди привыкли к коллективному труду. Да вот пришла непрощеная война.

Начались причитания, речи

Выходные надев пиджаки

Вещмешки нацепили на плечи

И ушли на войну мужики.

Единоличные хозяйства были в каждом населённом пункте, в каждом колхозе до 1945 года целыми десятками. В их состав входили престарелые люди, одиночки, инвалиды и люди из бывших зажиточных хозяйств.

Все участники войны награждены орденами и медалями «За боевые заслуги», «За отвагу». Среди них есть орденосцы. Орденом солдатской Славы (Орденом Славы) награждён Артемихин Илья Васильевич. Пока наши земляки совершали подвиги на фронте, их жены и матери ковали победу в тылу.

Поддерживая военную мощь на фабриках и заводах трудились и подростки. Фабрично-заводское обучение прошли наши подростки — 7 человек.

Артемихин Илья Семёнович, 1924 года рождения, с 1941 года на Омутнинском маслозаводе

Артемихин Игорь Семёнович, 1924 года рождения — с 1944 г. в Омутнинском РУ

Порубов Геннадий Ефимович, 1927 года рождения — в Чёрную Холуницу отправлен, умер

Артемихин Александр Семёнович с 1943 г. — в Омутнинск, (сын у Семена Прохоровича)

Артемихина Ирина Егоровна, 1927 года рождения, с 1944 года

Порубова Елена Евстафьевна, 1928 г. рождения, с 1944 года

Порубов Анатолий Евстафьевич, 1931 года рождения, с 1944 года

Мобилизованы на трудовой фронт подростки, молодёжь, молодые женщины в количестве 7 человек.

Порубова Анастасия Платоновна, 1917 года рождения,

Артемихина Мария Осиповна, 1920 года рождения, на Котчихе с 1943 года,

Артемихина Фёкла Деевна, 1921 года рождения, в 1944 г.

Носков Роман Сергеевич, 1928 года рождения, в 1944 г.

Порубов Ананий Савельевич, 1928 года рождения, с 1944 г.

Артемихин Василий Михайлович, 1924 года рождения

Порубов Игнат Максимович, 1917 года рождения

Наше поколение навсегда останется в неоплатном долгу перед всеми, кто ковал нашу победу 75 лет назад.

Война свой счёт вела на роты,

А мы — на братьев и отцов,

И с каждым днём войны

Росло всё больше число вдов,

Их у нас пятнадцать.

Мы знаем их в лицо.

Вера в победу жила в народе в те трудные годы. Измождённые женщины встречали усталых от войны фронтовиков с радостью и тревогой за их здоровье. Всего в Илюшевские семьи вернулось с войны 18 человек. Получается, здесь погиб каждый второй. После войны вернулся домой бывший председатель колхоза Семён Алексеевич Артемихин. Из Илюшевской бригады колхоза им. Сталина он создал свой колхоз в декабре 1947 года под названием «Колос», и стал его председателем до 1950 года. В 1950 г. происходит объединение колхозов. Колхоз 1 Мая и «Колос» входят в состав колхоза им. Сталина. Его председателем избирают нашего односельчанина Артемихина Семёна Алексеевича.

Годы испытаний
(газета «Призыв», дата публикации 27 мая 1975 года)

В тот майский вечер 1942 года, когда мне вручили повестку военкомата, я долго бродил по улице родной деревни... Так начал свой рассказ Никифор Иванович Сюзев.

В начале июня 1942 года в составе Западного фронта принял боевое крещение на речке Орёл.

На центральном направлении наши части глубоко охватили крупную группу противника. — продолжает Сюзев. В середине же охвата возник удерживаемый немцами ржевско-вяземский плацдарм. Наша армия пересекала оборону плацдарма и с боями ушла во вражеский тыл. Но за ней проход закрылся, части армии оказались в окружении. Нашим соединениям пришлось прорываться из вражеского тыла назад. Тяжёлые испытания выпали на нашу долю, не всем удалось выйти из окружения. Так я оказался в Брянских лесах. Не сразу удалось попасть к партизанам. Наконец остатки полка соединились с бригадой «Партизанка» под командованием М. Я. Гущина.

Этот день был настоящим праздником для каждого солдата и офицера. Никифор Иванович в течение всего лета и осени 1942 года партизанил, взрывал эшелоны, вместе с товарищами совершал дерзкие налёты на гарнизоны врага. За отличное выполнение боевых заданий командирования удостоен медали «За боевые заслуги», получал благодарности.

— И не стыдись, скажу, — говорит фронтовик, — не один из нас смахивал слезу, глядя на людей, радостно встречающих народных мстителей. В начале 1943 года бригада соединилась с регулярными частями Красной армии.

В составе степного, а затем резервного фронтов Никифор Иванович воевал подносчиком миномётных снарядов. Миномётный расчёт уничтожал живую силу гитлеровцев, уничтожал огневые точки.

— Нет, не правы те, кто говорит, что на войне привыкаешь к смерти, — заключает Сюзев.

С войны вернулся Никифор Иванович инвалидом. Имеет несколько правительственных наград. Сегодня он продолжает работать в колхозе «Россия».

Н. Порубов

«Ушли шестеро, вернулся один»
(газета «Призыв», 26 февраля 2015 года. №24. С 2-3)

Андриан — единственный из шести братьев Сюзевых, кому повезло вернуться в родную деревню. В детстве жил в доме деда, оттуда провожали на войну.

Когда началась массовая коллективизация, семья Сюзевых добровольно вступила в колхоз, так как надеялись, что в коллективном хозяйстве им будет легче работать и растить 8 детей — шестерых сыновей: Емельяна, Петра, Семена, Андриана, Григория, Самсона и двух дочерей: Ганю и Агафью.

Григорий закончил семь классов Илюшовской школы, затем Кудымкарское педагогическое училище в Коми-Пермяцком национальном округе Пермской области. С 1939 года он начал работать учителем начальных классов в своей родной школе.

За два месяца до войны, в апреле 1941 года, Григория призвали в действующую армию. Перед уходом на призывной пункт, прежде чем попрощаться с многочисленной родней и родителями, посадил он около родного дома маленькую берёзку на память о себе. Сказал: «Вот отслужу, вернусь, а она уже подрастёт и встретит меня».

Григорий попал служить в артиллерийский полк, квартировавший в то время в Винницкой области. Там и застала его война. Первое боевое крещение артиллеристы приняли на берегу реки Днестр в четвёртый день войны. Наводчик орудия Григорий Сюзев расстреливал живую силу противника и подавлял огневые точки. Но слишком не равны были силы, и пришлось бойцам отступить вглубь страны. А враг рвался к столице Украины Киеву. К сентябрю 41 года во время оборонительных боев под Киевом было на счету отважного артиллериста несколько десятков уничтоженных фашистов и пять огненных точек, за что награждён медалью «За отвагу».

Несмотря на героизм советских воинов, оборонявших столицу Украины, 18 сентября пришлось оставить Киев. Дальнейшее тяжёлое отступление, потеря своих друзей-земляков, воевавших рядом с Григорием, порождали в сердце бойца лютую ненависть к врагу. В мае 1942 года в боях за Харьков наводчик Сюзев прямой наводкой подбил два вражеских танка.

А затем был Сталинград. К этому времени Григорий закончил ускоренные офицерские курсы и воевал в звании лейтенанта. Награждён орденом Красной звезды.

После пополнения артполк, в котором Г. К. Сюзев уже был начальником штаба, пошёл в наступление. Знаменитая Курская битва. Здесь отважному воину пришлось взять на себя командование полком вместо раненого командира. На позиции полка надвигались лавины немецких танков, но каждый раз они откатывались назад под смертоносными снарядами артиллеристов. Сюзев с поставленной задачей справился на отлично. И снова бои, бои. За Днепр, Днестр, Прут.

Из приказа о награждении гвардии лейтенанта Сюзева Григория Ксенофоновича орденом Красного знамени: «За то, что он в наступательных боях на расширение плацдарма на правом берегу Днепра проявил мужество и отвагу. Будучи старшим на батарее в период боев, хорошо организовал расстановку огненных средств батареи и, руководя огнём батареи, нанёс большой урон противнику. С 14.10 по 29.10.43 года батареей под его руководством уничтожено 2 ручных пулемёта, 3 орудия ПТО, подбито 2 танка, из них 1 танк тигр, 7 автомашин и до 2-х взводов пехоты противника. С 14.11 по 23.11.43 года огнём батареи уничтожено 2 орудия МЗА, с тягачами, 2 автомашины с грузами, и подавлен огонь 1 артбатареи противника. 22.11.43 года в районе выс. 188,8 с. Водяна тов. Сюзев по личной инициативе выдвинул орудие в боевые порядки нашей пехоты и под сильным артминогнём противника, расстреливая в упор ... удержал оборону рубежа, чем способствовал восстановлению положения на данном участке фронта» (ЦАМО).

На территории Румынии героя сразила пуля бандеровца. Григорий Ксенофонович награждён орденом Отечественной войны посмертно. И снова беспристрастный приказ о том, что лейтенант Сюзев проявил мужество и отвагу, осуществил умелое руководство разведкой полка. Неоднократно в трудные минуты боя своим личным примером мужество и отваги вдохновлял личный состав на героические подвиги.

В одном из карманов гимнастёрки товарищи нашли ещё незапечатанное письмо, которое затем дошло до родных. «Дорогие мама и папа! Три года и два месяца я нахожусь непрерывно в боях с фашистами. За это время я видел смерть и смотрел смерти в глаза не раз. Мне довелось перевидать много горя и бед, бесчинств, творимых фашистами захватчиками на нашей земле. Сожжённые деревни, разрушенные города, слезы

детей и стариков, оставшихся без крова и пищи. Идя по этим кровавым следам фашизма, мы всё время жаждали мести врагу. И вот я дождался этого радостного дня. Сегодня перед нами горит уже не советская земля. По мне, мама, не тоскуй. Я скоро вернусь и во всём тебе буду помогать. Этого раньше, пожалуй, не было, всё делалось твоими руками. А ведь я в то время думал, что мамы никогда не знают усталости. Целую, твой Гриша. Август 1944 год».

Когда в Афанасьевский райвоенкомат пришли документы и посмертный орден на Сюзева, бывший в ту пору военком Афанасий Прокопьевич Котегов в деревне Рагоза собрал сход и вручил родителям погибшего на виду всей деревни орден Отечественной войны 1 степени за № 72608 и медаль «За оборону Сталинграда».

Не дождалась родители с войны пятерых кровиночек. Емельян, Семён, Пётр и Андриан были мобилизованы сразу после начала войны. Дома оставался только младший семнадцатилетний Самсон. Но и его не миновала война.

Сюзев Емельян Ксенофонович 1901 года рождения, красноармеец. Погиб 13 августа 1943 года. Захоронен в Смоленской области, Пречистенский район.

Сюзев Пётр Ксенофонович 1906 года рождения. Красноармеец. Пропал без вести в мае 1944 года.

Сюзев Самсон Ксенофонович 1924 года рождения. Красноармеец. Пропал без вести в ноябре 1942 года.

Берёзка, посаженная руками Григория перед уходом его в армию, выросла и украшает своим видом деревенский пейзаж Рагозы.

«Судьба вернула их с войны»

(газета «Призыв», 16 февраля 2010 года. №18. С. 1-2)

Никифора Ивановича мы встретили по дороге. Опираясь на палочку, шёл ветеран в магазин. Узнав, что именно к ним в дом направляются гости, повернул назад: «За хлебушком позднее схожу». «Они просто удивительные, — рассказывает о рагозских ветеранах здешний медик Ирина Артемихина. — Возраст почтенный, столько пережили, а всё равно по мере возможностей трудятся по хозяйству. Лес, река — это тоже для них отдушина. Я изучила: в какое время с обходами лучше в деревню не ходить — дома никого не застанешь».

«Сократились теперь прогулки, — замечает Никифор Иванович, — В войну приходилось за ночь на лыжах по сорок и больше километров проходить». Это вспомнил ветеран 43-й год. Брянщину, партизанское сопротивление. Под Смоленском Никифора Ивановича ранило в руку. После госпиталя снова на передовую. В составе уже другой части двигался в Брянском направлении. При проведении операции вместе с нашими войсками взаимодействовали партизанские отряды. Когда соединились с частями Красной армии, Никифор Иванович продолжил службу в резервном полку. Снова был ранен, осколком перебило колено. Госпиталь, неудачная операция, домой возвратился на костылях.

Сразу же включился в колхозную работу, руки то целы. Трудолюбие, выдержка солдатская на ноги поставили. Позднее жена Клавдия Николаевна, выхаживали. С сорок седьмого года супруги Сюзевы вместе. Детей вырастили, теперь уж они сами дедушки и бабушки. Богатства мы не знали, да и не стремились к нему, старались жить по совести.

Орден Отечественной войны 1 степени, Орден Славы 3 степени, юбилейные медали — это показывает награды удостоверения Лукьяна Петровича Сюзева его сын Пётр. Несколько лет назад ветеран овдовел, и сын переехал, чтобы ухаживать за отцом. Как и Никифор Иванович, Лукьян Петрович родом из деревни Рагоза. Родился в 1926 году, до войны закончил семь классов. В 1943 г. был призван на фронт. После учёбы в Слободском направлен наводчиком в миномётную роту в составе 1164 стрелкового полка. В 1944 году был ранен, в 45 году вернулся домой.

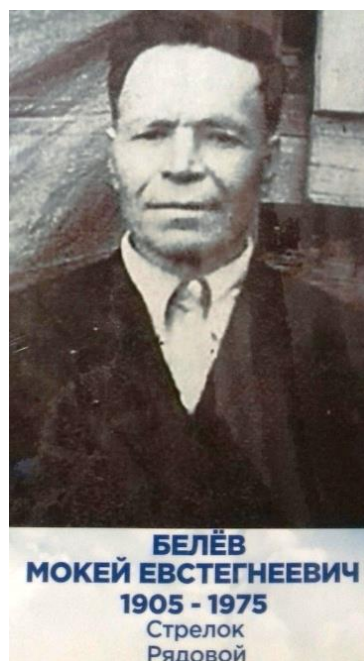
За скупыми строчками военной биографии уместились боль и переживания, радость побед и горечь потери друзей. Несмотря на ранение Лукьян Петрович всю жизнь трудился в родном колхозе. Семь классов по тем временам считалось неплохим образованием и его избрали председателем сельсовета, работал бригадиром хозяйства. В 1988 году на основании решения общего собрания колхоза «Россия» Лукьяну Петровичу присвоили звание «Заслуженный колхозник».

3. Приложения

3.1. Фотографии и документы из личных собраний

Ожегина Ирина Андреевна

Матвей Васильевич Белёв с первой женой Александрой

Матвей Васильевич Белёв со второй женой Парасковьей Павловной

Афанасий Русских с родственниками после войны

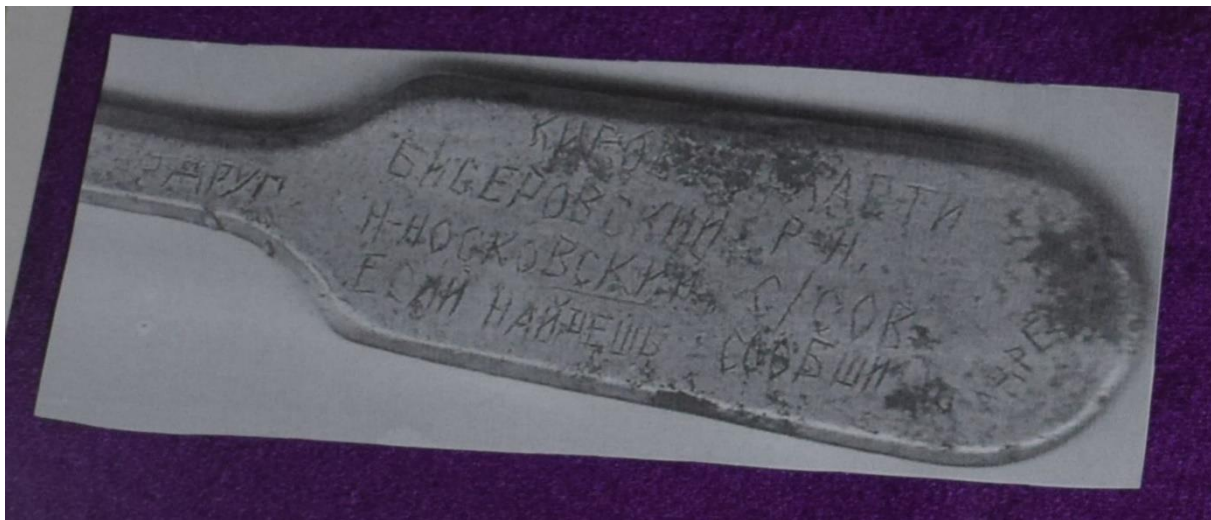
Встреча в Афанасьевской средней школе со знаменитой землячкой,
1980-е годы

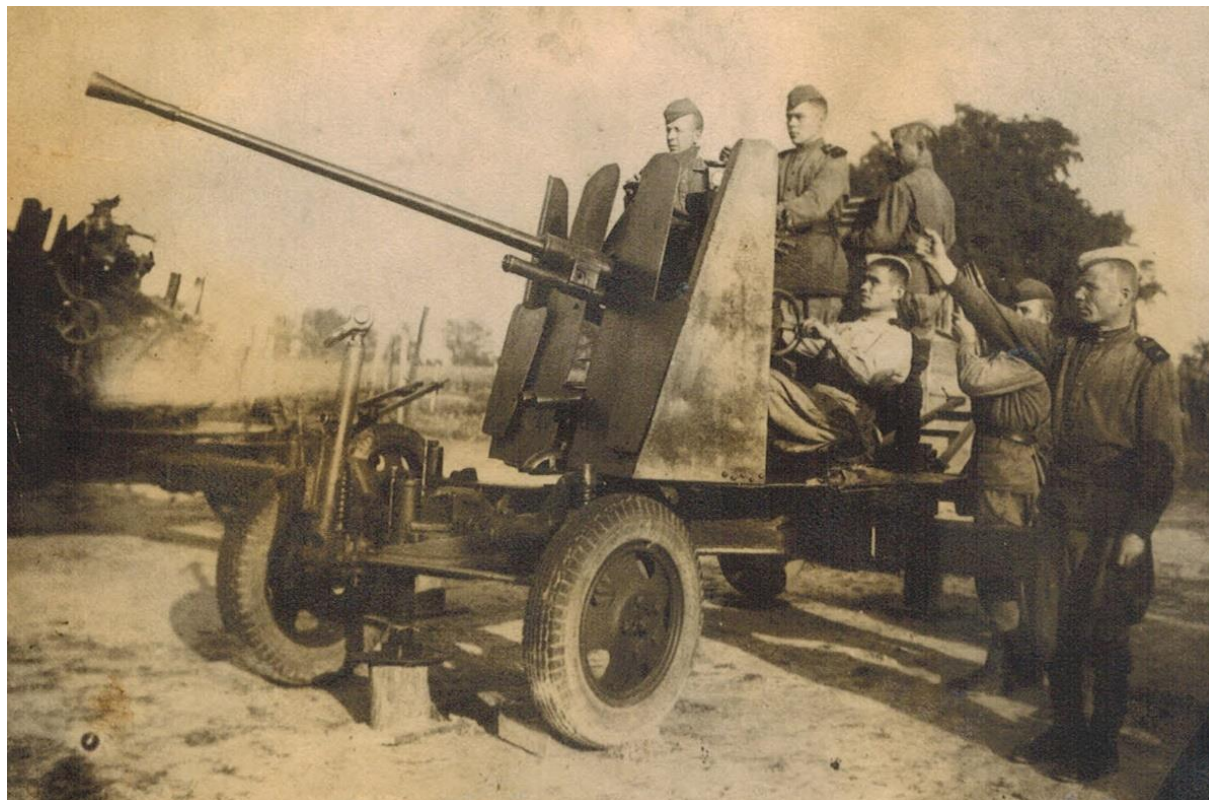
Белёва Елена Вавиловна

Елена Вавиловна Белёва — в центре, митинг 9 мая 2019 г.

Витрина в Афанаевском районном краеведческом музее, посвящённая старообрядцам — участникам Великой Отечественной войны

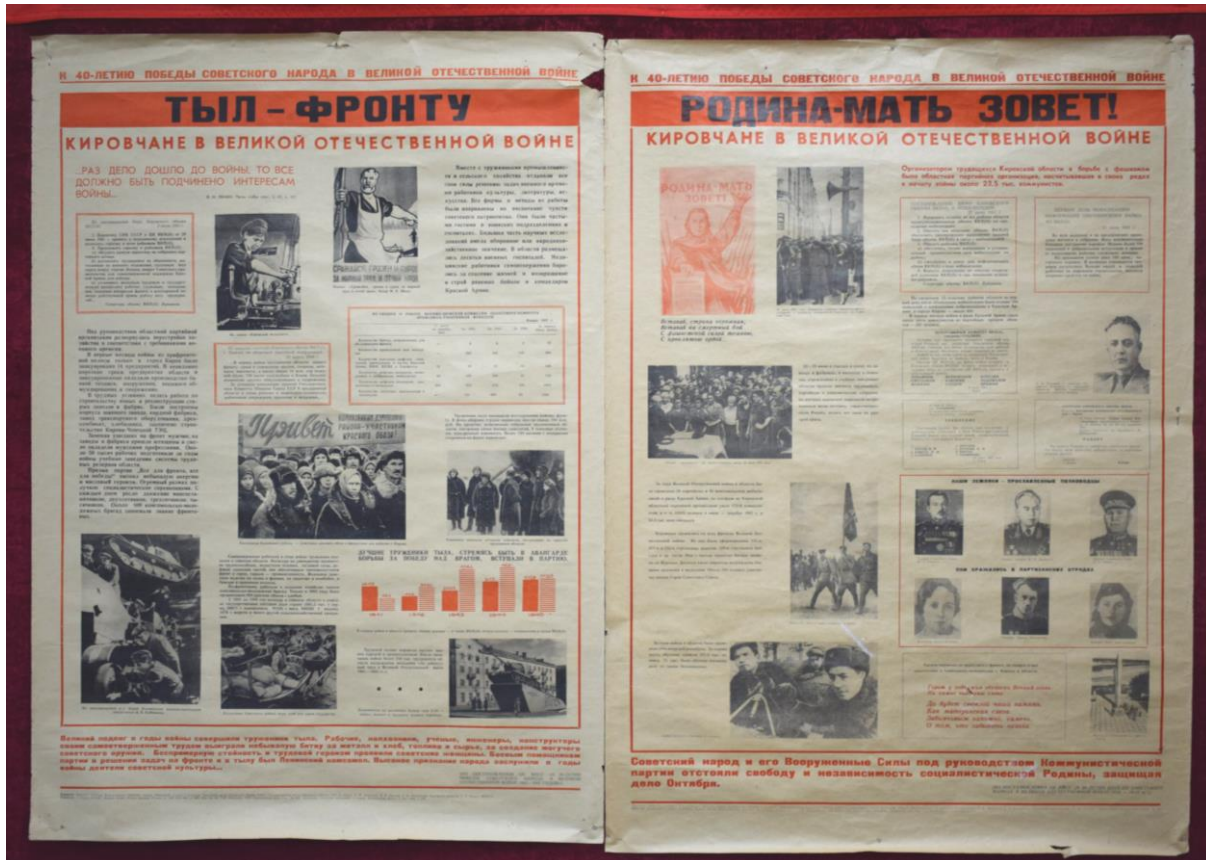
Наводчик — Григорий Никонович Носков

Григорий Никонович Носков — внизу в центре, 1944 г.

Григорий Никонович Носков, Чусообменский л/уч., 1950 г.

Военный плакат из Афанасьевского районного краеведческого музея

3.2. Фотографии о работе по проекту

Храм во имя святых апостол Петра и Павла, пгт. Афанасьево

Прихожане храма

9 Мая во время службы в храме

Помощь престарелым в дер. Ивановской

Приборка могил на кладбище перед 9 Мая

Ученики воскресной школы — участники концерта в дер. Московской, посвящённого 75-летию Великой Победы

Ансамбль коми-пермяцкой песни
из Кировского областного центра коми-пермяцкой культуры
(д. Московская Афанасьевского р-на Кировской области) —
участник концерта в честь 75-летия Великой Победы

Научное электронное издание

**История местных старообрядческих семей
в годы Великой Отечественной войны**

Сборник воспоминаний

Составители:

Трушкова Ирина Юрьевна,
Титова Елена Ивановна,
Ожегина Елена Николаевна

Уч.-изд. л. 4,0.

Заказ 488. Тираж 100 экз.

ООО «Издательство «Аверс»
610020, г. Киров, ул. Труда, 70.
Тел.: 8 (833-2) 47-42-77, +7 (905) 870-88-77.
E-mail: avers@kirovnet.net